

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Людмила Ладожская

18+

АМУЛЕТ
СЧАСТЬЯ II

Людмила Ладожская

Амулет счастья II

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Людмила Ладожская

Амулет счастья II / Людмила Ладожская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Потеря сына заставила цыганского барона Тагара и табор обосноваться под Пушкиным и покончить с кочевой жизнью. Тогда в их семье и родилась Дея. В семье Стаса и Снежаны родилась Есения. Джамал и Алима радовались своему наследнику, Наилю. Счастье царило в семьях, на долю которых выпало много испытаний. Но время шло. Дети росли. И судьба уготовила им новые испытания. Джамал умер. Наиль занялся развитием клиник пластической хирургии по всему миру. И, однажды, приехав на открытие клиники в г. Пушкин, волей судьбы он столкнулся с цыганкой Деей, чье сердце разбил с первого взгляда. В то же время наследник арабского шейха знакомится с Есенией, которая покорила его своей нежностью и целеустремленностью. Цыганка не желает уступать любимого мужчине и буквально перед свадьбой с Гожо проводит ночь с Наилем. Примет ли гордый цыган обесчещенную жену и найдет ли свое счастье Наиль с Есенией? Узнает ли Снежана, что всю жизнь растила чужого ребенка? И простит ли Иван Стаса за содеянное в молодости?

© Людмила Ладожская, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Людмила Ладожская

Амулет счастья II

Часть I

Восемь добротных цыганских кибиток остановились на берегу Ижоры, где уже вовсю ставили небольшие шатры вокруг разгорающегося костра представители того же табора, не имеющие родины и чуть ранее приехавшие на раздолбанных копейках. Шум и гвалд от ребятни, снующей туда-сюда, далеко раздавались по берегу разбуженной реки. Как только кибитка Штефана Золотарева остановилась возле нового пристанища, молодые цыгане, словно по команде, бросили все дела, осторожно вытащили носилки со своим цыганским бароном и внесли в шатер, предназначенный для его семьи. Штефан вот уже несколько дней не вставал на ноги, отказываясь от еды, ожидая смерти. Страшная болезнь за месяц сожрала здорового, крепкого цыгана.

– Отец, как ты? – Тагар бросил на отца полный сочувствия и любви взгляд. По его лицу он понимал, какие боли мучают исхудавшего мужчину, но поделать не мог ничего. Цыганка Дика, единственная из табора, обладавшая ясновидением, после долгового разговора со Штефаном, запретила Тагару обращаться в больницу, чтобы не продлевать мучения барона.

– Хорошо, сынок, – Штефан медленно открыл провалившиеся, некогда красивые карие глаза. – Собери наших братьев и сестер возле костра. У меня к ним есть последний разговор.

– Отец...

– Делай, как сказал, Тагар. Потом придешь за мной и поможешь выйти к людям. Хочу перед смертью до земли родной дотронуться.

Тагар, смахнув слезу и вышел из шатра, чуть не сбив с ног свою любимую Лауру.

– Как он, Тагар? – восемнадцатилетняя цыганка подняла на своего супруга грустные темные глаза, напоминающие штормовое море.

– Вижу, как больно ему. И от этого мне больнее в два раза. Он попросил собрать народ. Думаю, будет прощаться, – красивый и высокий Тагар направился к костру.

– Ромалэ! – громко сказал он. – Отец мой просил вас собраться всем вместе. Силы покидают его, и есть к вам, братья, последние слова! Тобар, принеси плетеное кресло к костру.

– Как скажешь, Тагар, – лучший друг сына барона и отец четверых детей, передал младшего крикуна жене Любе и уже через минуту устанавливал кресло по просьбе сородича.

Тагар, поддерживая отца, вывел его из палатки и удобнее усадил в кресло.

– Ромалэ! – громко говорить Штефану уже не позволяло здоровье, поэтому цыгане, относившиеся к своему вожаку с уважением, вмиг замолчали, чтобы услышать каждое предсмертное слово барона. – Сестры и братья! Я не смогу найти таких слов благодарности, каких вы достойны. Я благодарен вам за каждый миг проживания в нашем таборе. Многие семьи оседали, оставляя табор, а вы всегда следовали за мной, – по всему было видно, что еще совсем не старому цыгану было так тяжело говорить, что сердце каждого сородича сжималось от каждого произнесенного им слова. – Я чувствую, что ухожу из этой жизни. И хочу на тот свет уйти спокойным за табор. По законам нашим цыганским перед всеми вами передаю титул свой баронский сыну своему Тагару. Что скажете, старейшины табора?

– Принимаем сына твоего бароном, Штефан, – встал с земли старый Эмилиан. – Сынов твой хороший цыган! Будет хорошим бароном. Да братья?

Цыгане расшевелились и поголдев, одобрили кандидатуру нового барона.

– Тогда, вот, Тагар. Передаю тебе крест наш фамильный, что прошел всю войну и все эти годы был рядом со мной, как память наших предков! – Штефан дрожащими бессильными

руками сам снял огромный золотой крест на мощной золотой цепи и вложил в руки сыну. – А теперь, помоги мне вернуться в шатер. Хочу дать тебе последние наставления.

Тагар помог подняться отцу и тот ушел с гордо поднятой головой, опираясь на руку сына и превозмогая боль. Молодой цыган бережно уложил отца на мягкий матрас.

– Спасибо тебе за доверие, отец, – гладил высохшие длинные пальцы мужчины Тагар.

– По-другому никак. Этот титул несет наш род уже многие лета. Отец мой погиб в Гатчинском лесу во время войны, когда фашисты заживо похоронили там несколько таборов. Но меня спасла его сестра и так же передала этот крест, представив меня бароном перед остатками спасшихся людей. И все годы оберегала меня, пока я не стал мужчиной и не возглавил табор.

– Ты так мало рассказывал мне об том, отец.

– Это тяжелые воспоминания. У меня к тебе просьба. Схороните меня в Гатчинском лесу. Хочу быть ближе к своему отцу, – эти слова Штефан произнес почти шепотом. – И, еще если Лаура больше не сможет родить ребенка, то усынови и вырасти из него настоящего цыгана. Это мой тебе последний совет.

– Отец...

– Оставь меня, сын. Я не хочу, чтобы ты видел мои предсмертные муки, – боль скручивала и без того высохшего мужчину, который чуть слышно произнес последние слова и закрыл глаза.

Тагар, вскочил на ноги и, не обращая внимания на приглашение сородичей к столу, ушел в темноту на берег Ижоры, чтобы соплеменники не видели его слез.

– Тагар, – верная Лаура чуть слышно подошла к мужу и присела рядом. – Не плач. Отец наш был бы не доволен, если бы видел твои слезы.

– Знаю, Лаура, а поделать ничего не могу. Слезы душат меня изнутри. Выварачивают всю душу наизнанку! – горячо сказал Тагар, рванув на груди рубашку, словно это она опутывала все его тело. – Отец умирает. Ребенка не сберег своего. Господь меня не чувствует, не дает детей. А мне горько! Ой, как горько, Лаура!

– У меня тоже душа болит, Тагар. Год прошел почти, а раны кровоточат по-прежнему. Только я не верю, что сына моего нет. Не верю. Да, и Дика сказала, что сын наш жив.

– Почему так, Лаура? Чем же мы так провинились перед господом?

– Может, пришло время, остановится, Тагар? – молодая женщина многозначительно посмотрела в глаза мужу.

– Лаура, мы цыгане! Мы рождены, чтобы кочевать! Мы свободные люди! Отец был всегда против того, чтобы осесть и начать оседлую жизнь, – метал искры Тагар.

– А, может, он хотел этого тоже, но не мог сделать в силу соперничества между нашими обычаями и современными взглядами на жизнь! – повысила голос Лаура. – А, еще отец, говорил мне, что надо усыновить ребенка и тогда уж господь точно ниспошлет нам своих детей! А, кто мне даст этого ребенка! Ни прописки, ни жилья!

– А, может, ты и права, Лура, – вдруг смягчился Тагар. – Может, и права. Похороним отца, а там на совете старейшин решим, остаться на на земле предков, или идти дальше.

– Люблю тебя, Тагар. Больше жизни люблю. И, думаю, что надо еще раз попробовать поговорить с доктором, что принимал у меня роды год назад.

– Хорошо, Лаура, – махнул головой Тагар, устремив на спокойные воды Ижоры свой взгляд. – Теперь, оставь меня. Я хочу побыть один.

Снежана и Стас, проводив гостей, стояли в детской возле кровати и любовались спящим годовалым Ванюшей.

– Чем больше растет Ванюшка, тем все больше и больше становится похожим на меня, – гордо сказал Стас, с любовью глядя на супругу.

– Мама говорит, что такова природа. Усыновленные дети со временем становятся похожи на своих приемных родителей. Да, Ванечка действительно сейчас очень похож на тебя. Мне не верится, что прошел уже год. Все говорили, что маленькие дети – это так сложно, а у нас все, как-то легко получается! – улыбалась Снежка, поправляя одеяльце.

– Ну, может, потому, что лучше тещи и бабушки не сыскать в этом мире! – подмигнул Стас.

– Может быть! Если бы не мама! – вздохнула Снежка. – А, так, я уже окончила четвертый курс. Еще годик, и выйду на работу! Все-таки хорошо иметь рядом бабушек!

– Еще годик, и ты родишь мне маленькую светленькую пухленькую девочку! Или ты забыла, что обещала! – Стас нежно притянул за талию свою очаровательную жену и нежно поцеловал в губы. – А, я бы тебе помог в этом прямо сейчас.

– Стас, я все помню. А когда я работать-то буду? – взбунтовалась Снежана.

– Никогда, – усмехнулся Стас. – Ты будешь заниматься воспитанием наших детей в нашем огромном доме. До конца года я определюсь с землей в Осиновой роще, и начнем строить дом. Поэтому у тебя хватит забот, моя дорогая. И это не обсуждается!

– Ладно, не будем загадывать, Стас.

– Снеж, я тут хотел с тобой поговорить, – немного замялся Стас.

– О чем? Выкладывай, мой детектив.

– Как ты смотришь на то, если мы Ваньку покрестим?

– Стас, – это предложение немного смутило Снежану. – Ты не пойми меня превратно, но я так переживаю за Ваню, что пока не думала о крещении.

– Поэтому надо и покрестить, чтобы господь оберегал нашего сына.

– Стас, ты не замечал в его кровати этот амулет? – Снежка вытащила из-под подушки золотое украшение.

– Видел, – несколько нахмурил брови Стас.

– Не злись. Это амулет семьи Джамала. Он на протяжении многих веков оберегал всех членов его семьи. И это единственное, что осталось мальчику от биологического отца. Пусть этот амулет защищает Ваню. А когда он вырастет, то сам примет решение по поводу крещения. Надеюсь на твое понимание, – Снежана закусил губу и внимательно посмотрела на мужа.

– Хорошо, как скажешь, Снеж. Но я думаю, что нам надо было бы навсегда избавиться от того, что связано с прошлым. С прошлым нашего сына, – уточнил Стас.

– Стас, не злись, – прошептала Снежка.

– Я не злюсь. Просто жду тебя в спальне, – он чмокнул жену и по-хулигански ущипнул за мягкое место.

– Я сейчас, – улыбнулась Снежка, приготовив малышу попить, если тому вздумается проснуться.

– Алима! – Джамал с двумя охранниками, несущими сзади него кучу пакетов, вошел в аппартаменты жены.

– Мы здесь, Джамал! – вышла навстречу мужу Алима на руках с маленьким Наилем.

– Как сегодня чувствует себя мой наследник? – Джамал широко улыбнулся и, протянув руки к сыну, осторожно взял на руки.

– Как себя может чувствовать годовалый малыш? – Алима с любовью наблюдала за поне-многу оттаявшим супругом после смерти Керима.

После бегства Джуман состояние первого сына Джамала резко ухудшилось и в один прекрасный день его тело обнаружили на земле в саду. Ночью ребенок проснулся, незаметно покинул свою комнату и, забравшись на высокую башню особняка, спрыгнул вниз и разбился. Джамал тогда не мог найти себе места. Его не радовал ни маленький наследник, ни дочери, ни

верная жена. Но время затянуло раны, и Джамал продолжил жить настоящей жизнью, радуясь первому зубу и первому шагу своего маленького Наиля.

– Алима, принимай подарки в честь дня рождения моего наследника! Еще пару лет он проведет под твоей опекой, а потом я беру все воспитание сына на себя. Да, маленький проказник? – Джамал не мог насмотреться на упитанного розовощекого малыша, опустившись вместе с ним на ворсистый ковер и пытаясь увлечь яркими игрушками.

– Спасибо, Джамал за подарки! Ты самый внимательный и заботливый муж.

– Я вижу, с какой любовью ты воспитываешь мальчика, Алима. Мне иногда кажется, что ты так не нянчилась с нашими девочками!

– Наиль, это мое счастье, которое воссоединило нашу семью и наши с тобой отношения! Я без тебя и детей ничего не значу. А без Наильчика жизнь моя не имела бы смысла!

– Брось, Алима! Жизнь всегда имеет смысл! У нас замечательные дочери!

– Которые, вот-вот покинут наш дом! И моя отрада будет только в моем Наиле и тебе, Джамал! Хвала Аллаху за столь щедрый подарок судьбы!

– Да, сегодня звонили из Шарджи. Напомнили, что время идет, и пора бы обсудить предстоящую свадьбу Хабибы.

– Да, Джамал, девочки созрели для брака. Пусть приезжают, будем договариваться о браке, – улыбнулась Амалия, глядя, как Джамал возится с малышом.

Часть II

Прошло шесть лет.

– Лаура, ну что? Как ты? – заботливый Тагар в последние дни беременности супруги почти от нее не отходил.

– Пока ничего. Спокойно. Только немного тяжелее, чем с первым нашим ребенком. Мне, кажется, что это мальчик! Упрямый такой! Каждые полчаса ногами мне дробь выдает по животу, драчун!

– Лежи, не вставай. Как начнется, так сразу в больницу и поедem. Может, принести чего?

– Совсем ты меня избаловал, Тагар, – улыбнулась счастливая Лаура. – Я сама сейчас встану и приготовлю нам свежий чай!

Лаура осторожно поднялась с постели и, почувствовав, как по ногам хлынула вода, сделала испуганное лицо.

– Тагар, началось!

Через минут тридцать барон уже заводил жену в Пушкинский роддом.

– Так, папаша, оставь ее? У нас отличные врачи. Сделают все, как надо. Тем более жена ваша наблюдалась в нашей поликлинике.

– Лаура, держись! Я рядом! Я с тобой! – кричал взъерошенный Тагар вслед уходящей жене. – Доктор, помогите ей родить сына!

– Мужчина, ждите! И успокойтесь! Вы таким поведением только роженицу нервируете! Сына ему подавай! Это уж кого сделал, того и поможем родить, – ворчала медсестра в приемном покое.

Тагар несколько часов не выходил из приемного покоя, боясь за ребенка и жену.

– Папаша, – медсестра подошла и тихонько толкнула не реагирующего Тагара на ее оклики. – Папаша, у вас дочь.

– Почему дочь, как дочь? – стеклянными глазами цыган смотрел на медработника.

– Не знаю почему. Это вы у всевышнего спросите. Два девятьсот вес, рост 156 сантиметров. Ваша жена молодец. Быстро отстрелялась, – улыбнулась сестра.

– Доктор, мне можно их увидеть? – вскочил Тагар.

– Завтра уже приходите. Мать и дитя нуждаются в отдыхе.

– Сестра, скажите у них точно все хорошо? – переживал Тагар, вспоминая страшную драму семилетней давности.

– Да, точно! Идите домой, готовься к встрече. У нас долго не задерживаются.

– Спасибо, доктор! – цыган прыгнул в черную аудюху и полетел на Садовую в свой ресторан.

Тагар на радостях вбежал в здание и, не обращая внимания на посетителей, громко крикнул:

– Руслан у себя?

– Нет, Тагар Штефанович. Его уже пару часов нет в ресторане, – ответила официантка Наталья.

– Хорошо, то есть плохо! – Тагар быстро прошел на кухню. – Друзья мои! Минутку внимания! – с каждой минутой барона распирало от счастья. – Сегодня вечером я буду отмечать день рождение моей дочери, поэтому начинайте накрывать столы!

– Хорошо, Тагар Штефанович. На сколько человек?

– Смешной ты человек, Илья Сергеевич! – рассмеялся цыган в лицо повару. – У меня дочь родилась! Вся улица придет гулять! Весь табор! После семи ресторан закрыть для посторонних! Ни на что не скупитесь!

– Понял, – махнул головой опытный шеф-повар, которому уже доводилось накрывать в срочном порядке столы на весь цыганский табор.

– Тогда за дело!

– А как дочку-то назвали, Тагар Штефанович?

– Как? – улыбнулся Тагар, хитро прищутив глаза. – Дея! Красавица Дея у меня родилась!

– Снежана, дочка! – Раиса Андреевна суетилась возле коляски со спящей Есенией. – Что за срочность так резко переезжать в дом! Как на пожар ей богу!

– Мамуль, в этом вопросе мне со Стасом спорить бесполезно! – собирала детские вещи Снежана. – Он уже бы нас и в недостроенный дом привез!

– Не знаю, как Ваню в школу будите возить, из школы забирать? Зачем такие трудности себе создавать! Здесь такой хороший район. И садик, и школа под носом!

– Мам, Стас сказал, что вопрос по поводу того, чтобы я работала закрыт. Через месяц сдам на права. Буду Ваню сама отвозить и привозить. Стас сейчас занимается переводом его в другую школу. Есении повезло больше. О садике нет даже разговора.

– Господи! Куда мир катится! Ты даже толком после института и не поработала! Было ли это у нас такое!

– Мам, не ругайся! Жизнь меняется. На месте не стоит. Неужели ты не рада, что Стас хорошо зарабатывает и может позволить не работать своей жене? – пыталась успокоить мать Снежана.

– Снеж, конечно, рада. Только в голове все это не укладывается!

– Мамуль, ты только при Стасе не начинай! У него на этот счет свое мнение. Договорились? Там и для тебя комната есть. Кстати очень просторная и светлая!

– Я уж как-нибудь в Кузнечном доживу свой век. Где твой муж?

– Мам, давайте спускаться на улицу. Там и дождемся его! Ванюша, давай вниз!

Наконец, семейство спустилось вниз и расположилось на лавочке в ожидании главы семьи.

Стас не заставил себя долго ждать и скоро подъехал на своей черной бэхе.

– Семья, ну, что готовы?

– Готовы! – недовольно сказала Раиса Андреевна.

– Раиса Андреевна, думаю, что скоро вы совсем перестаните злиться, когда увидите сюрприз, который я так старательно готовил для своей семьи последние шесть лет!

– Пока это больше похоже на какой-то переполох, чем на сюрприз! А Ванечкины одноклассники? Друзья?

– Девочки, давайте, рассаживайтесь! Вань, давай, давай! Сейчас увидишь, наконец, свою комнату! А друзей буду лично привозить и отвозить! Веришь?

– Конечно, пап!

– Стас, новоселье, наверное, надо было отложить. Как мы сейчас все успеем до вечера? – переживала Снежана.

– Дорогая, пусть это останется сюрпризом до конца. Я обо всем позаботился. Твоя задача – это быть самой красивой и любимой женой! – Стас чмокнул Снежку в щеку и сев за руль, двинул в Осиновую рощу.

– Наиль, сынок! – Джамал с распростертыми объятиями шел навстречу сыну. – Я тебя обыскался!

– Отец, я ждал тебя в саду! – мальчик с задатками будущего властелина кинулся навстречу к отцу.

– Идем, скорее! Я приготовил для тебя подарок! Джамал взял за руку симпатичного живого мальчишку и повел в сторону соколиного дома. – Смотри, вон видишь! – указал он на небольшого сокола. – Это твой! Красивая птица! – Джамал восхищенно смотрел на птенца сокола. – Если сумеешь приручить его, то он будет тебе настоящим другом.

– Конечно, смогу! – глаза Наиля заблестели при первом взгляде на птицу и он уже хотел войти и начать знакомство.

– Не так быстро! Ты должен понимать, что тебе понадобится терпение для общения с этой птицей. Потому что, когда ты возьмешь его на руку, то дух воина и сила богатыря уже навсегда останутся в твоём теле и разуме.

– Спасибо, отец, – гордый и невозмутимый взгляд Наиля уже давно говорил о его задатках наследника и владельца огромным состоянием.

– И, еще, вот, – Джамал одел на шею сына золотой амулет. – Этот амулет будет защищать тебя по жизни, пока ты его носишь. Это наш семейный амулет. Наши предки называли его амулетом счастья. Будь счастлив, мой дорогой сын!

– Красивый, – осторожно потрогал Наиль украшение-оберег. – Спасибо, отец. Я уже счастлив от того, что у меня есть ты и мама!

– Это ты мое счастье, Наиль! Хвала аллаху за то, что подарил мне такого сына, как ты!

Часть III

Прошло еще двадцать лет.

– Дея! – Лаура выскочила в след дочерью из своего добротного кирпичного дома. – Патришка! – позвала она свою приемную дочь.

– Да, мам, – десятилетняя девочка в яркой длинной юбке и коротенькой блузке с широкими рукавами тут же окликнулась на зов матери.

– Ты не видела эту негодницу Дею?

– Она с девушками поехала в Пушкин.

– Ой, Дея, Дея. Скорей бы Тагар уже приструнил эту девчонку, – проворчала цыганка.

– Лаура, ты чего кричишь в такую рань на всю улицу? – улыбаясь, Тагар вышел на крыльцо дома, подставив солнцу свою седую бороду.

– Дочь твоя с утра пораньше уже в город поехала с подружками! А ты велел ей дома быть после обеда. Опять я буду виновата!

– Лаура, не нервничай так. Если ты сказала быть после обеда дома, так, значит, появится. Куда денется? Правда, Патришка! Идем-ка дочь, прогуляемся с тобой на собрание, – Тагар протянул худенькой темноволосой девочке руку и повел на утреннюю сходку.

– Ой, Тагар, Тагар, разбаловал ты свою Дею! Чует сердце мое беду, – вздохнула женщина. – Надо бы сходить к старой Дике поговорить на счет этой своенравной девчонки.

В Пулково Наиль встретила секретарша Диана на служебной машине клиники. Девушка несколько дней готовилась к встрече своего арабского шефа, не вылезая из салонов красоты Пушкина.

Наиль Джамал бин Акмаль аль Мансур год назад выкупил на окраине этого замечательного городка небольшой скверик и постороил клинику по пластиковой хирургии.

– Как долетели Наиль Джамалович? – ярко накрашенные глаза секретарши блестели, словно ночные арабские звезды.

– Отлично, Диана, – усмехнулся Наиль. – До сих пор не могу привыкнуть к тому, как вы меня обозвали! Наиль Джамалович! Знал бы отец! Мама так та долго смеялась!

– Вы же сейчас в нашей стране! Поэтому зовем вас так, как полагается у нас. Возможно, в Эмиратах вы шейх там или господин! – Диана не совсем была довольна насмешками со стороны шефа, так как планы у нее на неженатого красавца Наиль появились еще пол года назад, когда он приезжал осматривать клинику в процессе ее возведения. – Вы сейчас в клинику или есть желание заехать посмотреть вашу квартиру?

– Да, нет, Диана. Я уверен, что вы подобрали именно то, что я просил. Едем в клинику. Потом у меня запланирована встреча в Питере с профессором Курбатовым. Мы с ним почти год практиковались в одной из самых престижных клиник Германии. А к вечеру, если он меня отпустит, то поеду домой. Машину мне купили?

– Как просили двухсотый Land Cruiser к вашим услугам.

– Отлично. Единственное, перед Питером я бы перекусил немного. Есть поблизости с клиникой хороший ресторан?

– «Ан де Фор», вполне приличное место. Кормят даже очень ничего, хотя владелец цыганский барон.

– Почему с таким пренебрежением, Дианочка?

– Мне, кажется, что цыгане такой грязный народ. На рынок просто невозможно зайти. Начинают сразу свои тряпки в руки пихать. А там глядишь, и кошелька не найдешь! С самого утра цыганки с цыганами к прохожим пристают со своим гадением! Неприятные люди, что и говорить! – Диана брезгливо поморщила носик.

– Ой, Дианочка, и среди русских, да и арабов тоже хватает людей неприятных. Вот и приехали! Красота какая! – Наиль вышел из машины и, глубоко вдохнув полной грудью, прошел по заасфальтированной дорожке к клинике.

Молодой доктор сразу прошел в кабинет директора клиники, радуясь совершенно новому нестандартному ремонту своего детища. Эта была вторая клиника, которую Наиль готовился открыть в свои 27 лет.

– Альберт Петрович! – молодой хирург прошел в кабинет руководителя. – С добрым утром. – Как настроение? Все ли готово к открытию?

– Да, Наиль Джамалович, – протянул руку шефу врач. – С приездом вас. Как долетели?

– Все хорошо. Во время перелетов мне только и удастся отдохнуть, – улыбнулся уголком губ Наиль и подошел к окну, уже не довольно оглядывая заднюю часть парка клиники для прогулок и отдыха пациентов. – Альберт Петрович, а как вы объясните это? – Наиль устремил свой взгляд за окно.

– Наиль Джамалович, наш юрист уже выставил претензию фирме, что занималась ландшафтом на территории клиники. – Буквально неделю назад мы нашли новое агентство на Лиговском. Так вот человек уже от них презжал, а вчера они звонили, и сказали что прект и смета готовы. Так, может вы уже сами и гляните. Если все вас устроит, то и договор сразу подпишите. Они обещали, что за две недели они сделают на территории клиники сад мечты!

– Н-да, одни уже сделали! Хорошо, давайте мне контакты этой вашей мечты, я заеду к ним.

– Пожалуйста, вот, их визитка. Проектом занималась Корнеева Есения Станиславовна. Очень шустрая девушка, я скажу! Такая, и впрямь построит сад мечты за две недели.

– Так, хорошо, я заеду к ним, посмотрю проект. С вашей стороны, это, конечно, большое упущение. Думаю, завтра подобных эксцессов не произойдет!

– Нет. На завтра все продумано до мелочей. Банкет, цветы, представители местной администрации и все нужные люди этого города будут. Даже начнется запись на консультации. В регистратуре уже оборвали все провода, – пытался сгладить углы руководитель клиники, зная крутой нрав молодого доктора.

– Но, учтите, что вопрос по предыдущей фирме я держу на контроле. Можете так и передать нашему юристу. Я желаю вернуть сумму предоплаты по договору и моральный ущерб. Я не привык сорить деньгами.

– Он уже всю работу над этим вопросом.

– Альберт Петрович, теперь пойдёмте, прогуляемся по клинике. Хочу сам удостовериться в том, что в палатах и операционных все соответствует современным европейским нормам. А потом я махну в Питер. Навигатор в машине установили?

– Конечно! Все как вы просили, – сказал сороколетний мужчина, которого профессор Курбатов и порекомендовал на эту ответственную должность.

– Тогда идёмте. А то у меня ещё уйма дел на сегодня! – поторопил Наиль.

Есения ещё раз крично осмотрела себя в зеркало. Темно-русое каре и огромные зелёные глаза с коричневым отливом, напоминали озорную Наталью Варлей из «Кавказской пленницы». Есения была очень серьёзной девушкой. Школу окончила с золотой медалью и нашла себя в качестве ландшафтного дизайнера, обучаясь в Санкт-Петербургском Государственном Архитектурно-Строительном Университете и, подрабатывая в компании «Контур».

– Сень, давай завтракать! А то опять голодная уедешь! – крикнула с кухни Снежана.

– Сейчас, мамуль! – девушка в завершении своего строго образа одела часы, подарок отца из Швейцарии и поспешила на зов матери. – Мам, ты не обижайся, но я выпью только чашечку кофе.

– Сеня, я на тебя обижусь! Для кого я только стараюсь! Отец черти, как питается! Ванька целыми сутками на работе торчит и ты туда же! – Снежана явно огорчилась отказом дочери от завтрака.

– Мам, ну не обижайся, – обняла Есения мать. – Я Маринку сто лет не видела! Обещала сегодня с ней в кафе позавтракать! Она уже просто вешается от родителей своего мужа и ждет не дождется, когда родит, а Пашку из Африки переведут в какую-нибудь европейскую страну. И Павел, и его родители категорически против, чтобы их внучка росла среди африканских обезьян! – рассмеялась девушка. – Мам, надо Маришку поддержать! Единственная подруга, как-никак!

– Хорошо, тогда вечером постарайся не задерживаться! Папа шашлыки задумал на ужин делать. И Ваня сегодня обещал вечером быть дома.

– Мам, крестная просила вечером посидеть с Алешей, – Сеня замерла в ожидании очередной порции расстройства со стороны матери.

– Сень, ну, папа так точно расстроится!

– Мамуль, ну, тетя Настя с дядь Петей в кои-то веков выбрались в театр. Я обещала. Ты ведь знаешь, как она относится к няням! – Есения стоя отпила ароматный кофе со сливками.

– Да, и их понять можно. Только с двойняшками она так не носилась, как с Алешей! – Снежана присела на стул и откусила хрустящий кусочек круассана.

– Поздний ребенок! Мам, что ты хочешь! Вот ты бы последовала примеру своей подруги, так, может, и нам бы от тебя так не доставалось!

– Это ты о чем? – нахмурила красивые брови мать семейства.

– Мамуль, ты не злись! Мне просто иногда кажется, что ты иногда забываешь, что мы уже выросли, а ты продолжаешь нас опекать, как маленьких детей! А ты бы родила нам братика и занималась бы им!

– Сенья, вот вы бы с Ваней устроили свою личную жизнь, и я бы так, может, не нервничала!

– Мам, такси, кажись, подъехало! Я побежала! А, личную жизнь я устрою, только если встречу мужчину, хоть немного похожего на отца, или на брата! Достойного пока не встречались! – Есения схватила свою сумочку от Hermes и была такова.

– Ладно, задам тебе вечером! Устали они от моей заботы и внимания видите ли! Братика им надо было! Всем нагоняй устрою! – Снежана подошла к плите, наблюдая в окно, как дочь садиться в такси.

Озорница Дея в сопровождении девушек и мальчишек из табора под игру гитар шла по Садовой в сторону ресторана отца и пела песню Рады из фильма «Табор уходит в небо». У девушки была задача вжиться в главную роль в предстоящем спектакле труппы молодых студентов на базе Российского государственного института сценических искусств. Заводная цыганская музыка и вид красивых свободных цыганок на фоне теплого солнечного дня привлекали внимание прохожих, что казалось, еще больше подзадоривало молодую исполнительницу песни. Красивая цыганка пела душой, одаривая людей своей чарующей улыбкой, кокетливо игра ямочками на щечках.

Наиль с помощью навигатора подъехал к ресторану «Ан де Фор» на своем новеньком Land Cruisere и, прочитав вывеску на противоположной стороне, вышел из машины. Красивый мужчина восточной внешности водрузил очки от Chopard и уверенной походкой переходил дорогу.

Дея сразу выделила молодого человека из проходящих людей и, подняв руку вверх, остановила музыку.

– Ромалэ, а ну-ка все в ресторан отца! Дея вас сегодня угощает! – не выпуская из поля зрения мужчину, переходящего дорогу, сказала девушка сопровождающей ее гвардии.

– Но Дея, в прошлый раз... – было заикнулся один из мальчишек.

– Я сказала, Дея угощает! – отмахнулась от ребенка девушка и, дав понять, чтобы тот не мешался у нее под ногами, быстро засемила навстречу Наилю, сделав вид, что спешит и не смотрит по сторонам.

Молодой человек пересек дорогу, прямоком направляясь в ресторан, перед входом в который Дея нарочно споткнулась а, Наиль едва успел подхватить яркую, симпатичную цыганку.

– Спасибо, добрый человек, – выпрямилась Дея, пытаясь рассмотреть глаза араба под солнцезащитными очками.

– Да, не за что, – улыбнулся Наиль, – приятной добродушной улыбкой. – Будьте осторожнее.

– А, давай я тебе погадаю, – Дея хитро прищурила глаза и, не дождавшись ответа, взяла ладонь Наиля и развернула к солнцу. – Ой, хорошая рука какая, добрая, надежная.

– Девушка, а давайте с гаданием как-нибудь в другой раз. Я сегодня очень спешу, – Наиль культурно попытался освободиться от красивой, но очень назойливой цыганки.

– Свадьба скоро у тебя будет! – Дея всматривалась в правильные черты лица мужчины и вовсе не собиралась отпускать его руку.

Наиль немного опешил, а потом от души расхохотался, поставив цыганку в полное смятение.

– Вот рассмешила, – молодой человек достал из бумажника тысячную купюру и протянул девушке. – Держи. Спасибо тебе за гадание. Считай, что ты выполнила свою работу.

– А чего же ты тогда смеешься? – Дея спрятала деньги в лиф яркой короткой кофточки.

– Свадьба говоришь? – Наиль перестал смеяться и внимательно посмотрел на девушку. – Только вот проблема, невесты у меня нет и в ближайшие два-три года, она в мои планы не входит. Вот такие дела! А тебе бы я дал совет. Поосторожней, с такими гаданиями! Люди разные могут встретиться.

– Невеста твоя рядом почти. Только ты пока этого не знаешь! – дерзко сверкнула жгучим взглядом своих бездонных карих глаз Дея и резко отвернулась от молодого человека.

– Дея! – из ресторана фурией вылетел взъерошенный цыган. – Дея, ты зачем опять в ресторан свой балаган запустила? А, ну-ка прикажи им убираться отсюда! – кричал вслед уходящей девушке управляющий ресторана, на что девушка, не оборачиваясь, подняла красивую руку и издевательски помахала Руслану. – Дея! Терпение лопнуло! Я звоню отцу! – продолжал ругаться Руслан. – О, господи, скорей бы это наказание Тагар выдал замуж! Мужчина, а вы что стоите? – Руслан обратил внимание на улыбающегося Наиля.

– Я, вообще-то пришел пообедать. Мне посоветовали этот ресторан, как один из лучших!

– А, добро пожаловать, проходите. Вы не обращайтесь внимания. Я вас сейчас провожу в отдельную кабинку, а то, видите ли, дочь хозяина запустила в ресторан пол табора! Теперь, пока не отведут душу, не выгонишь их! – извинялся Руслан.

– Да, веселая девушка! Ничего не скажешь, – усмехнулся Наиль и прошел вслед за Русланом.

Тагар с Патришкой чаевничали в летней беседке среди деревьев яблонь и груш, когда к ним подошли Тобар и Гожо.

– Мир твоему дому, Тагар, – приветствовал друга Тобар. – Вот, пришли с сыном к тебе на серьезный разговор.

– Проходите, присаживайтесь! Лаура как раз собиралась обед подавать, степенно произнес Тагар, чувствуя, что разговор будет не из легких. – Патришка, беги мать поторопи. Скажи, гости дорогие пожаловали, Тобар с сыном. И вина нам захвати красного, дочь.

– А, Деи, что нет дома? – напрягся Тобар и посмотрел на сына.

– Я ее в Пушкин отправил по делам. Как только справится, так присоединится к нам, – спокойно сказал Тагар, глядя другу в глаза, как затрезвонил его мобильник. – Да, Руслан, приветствую.

– Тагар хочу сказать, что дочь твоя запустила в ресторан половину шалопаев нашего табора! Посетители недовольны! В ресторане галдежь от них, как от обезумевших галок! Принимай меры, Тагар! – кричал в трубку управляющий.

– Понял тебя, Руслан. Уладь все без меня! Ты же там как раз для того, чтобы решать форс-мажорные обстоятельства. Я поговорю с ней дома, – нахмурившись, Тагар отключил телефон и посмотрел на смеющиеся глаза друга.

– Что, Дея опять веселится? – усмехнулся Тобар. – Пришли мы, дорогой друг определить день свадьбы сына моего Гожо и дочери твоей. Не гоже в двадцать лет твоей Дее в девках сидеть, да по институтам ездить. И Гожо надо понять. У меня в его возрасте уже четверо детей было, – пригладил усы Тобар.

– Хорошо, Тобар, – вздохнул Тагар, зная реакцию дочери на все разговоры, что касались ее брака. – Ты прав, пора нашим детям пожениться, да внуков дожидаться. А, вот и Лаура! Сейчас обедать будем. Глядишь, и Дея объявится, – наполнил бокалы вином хозяин.

– Эх, папа, папа, – чуть слышно прошептала Дея, незаметно вернувшись из города, наблюдая за застольем из зарослей садовой малины. – Погибели моей хочешь. Сколько раз говорила, что не хочу замуж за Гожо.

– Предлагаю поднять бокал вина за счастье наших детей, Тагар! – будущий свекр рапнулся в улыбке, предвкушая свадьбу сына.

– Да, Тобар. Пусть дети наши живут в любви и счастье! А, ты Гожо береги мою Дею! – строго посмотрел Тагар на будущего зятя. – И не дай бог тебе обидеть ее! Дело будешь иметь только со мной! Своих дочерей в обиду никому не дам!

– Что ты, Тагар! Дочь твою на руках буду носить! – поднялся с резной деревянной лавки Гожо. – С детства люблю ее! Сам за нее порву кого угодно!

– Ладно, верю Гожо, потому и соглашаюсь на ваш брак, – Тагар залпом опустошил бокал вина.

– Так, все-таки, Тагар, давай уж сразу определимся и с датой, – решил окончательно поставить точки в этом вопросе сват.

– Давай на последнюю пятницу августа, друг. Думаю, хватит нам больше двух месяцев на подготовку – оставил последнее слово в этом вопросе Тагар и посмотрел на своих гостей так, что Гожо и Тобар не решились оспорить дату свадьбы.

– Так и порешим, – согласился Тобар. – Спасибо вам за угощение. Пойдем мы домой, Тагар. Любу обрадуем, что наконец-то, поставили точку в этом вопросе.

– Да, Тобар. А я Дею обрадую, как только вернется, – не совсем уверенно произнес цыганский барон, глядя в усмехающееся лицо друга.

Как только гости скрылись за воротами дома, из кустарника малины вышла Дея, отряхивая длинные юбки и, положив перед собой 6-й айфон, молча села напротив отца и устремила на него свои бездонные карие глаза.

– Дея, только не стоит выдавать мне этих твоих показательных выступлений! – серьезно сказал отец. – Ты все слышала. А если прослушала, то повторяю, что на конец августа назначена твоя свадьба с Гожо!

– Отец, ты обещал мне, что дашь закончить институт! – возмутилась Дея. – И, вообще ты прекрасно знаешь, что я не люблю Гожо!

– Я не хочу больше разговаривать на эту тему! Все! Ты обручена с Гожо с пяти лет! Еще пятнадцать лет назад, когда мы все только начинали поднимать наш поселок, семья Тобара пришла в сваты и наполнила золотом трех литровую банку.

– Верни золото и расторгни помолвку! – Дея в этот момент была похожа на разъяренную кошку. – Все-таки ты барон этого табора!

– Законы в таборе для всех одинаковы, дочь! – встал в угрожающую позу Тагар. – И я не стану портить свою репутацию ради твоих прихотей!

В этот момент стычка между отцом и дочерью представляла собой столкновение двух сильнейших титанов. Цыганская кровь бурлила в жилах этих двух родных людей, один из которых дорожил честью и репутацией в таборе, вторая – пыталась отвоевать возможность жить, так как хотелось ей.

– Лаура! – закричал Тагар так, что Патришка спряталась за яблоней, что бы не попасть под горячую руку отца. – Запри ее в комнате и не выпускай до тех пор, пока не вспомнит, что она цыганка и обязана жить по нашим законам!

– Отец! – слезы душили Дею, потому что, зная отца, она понимала, что в этот раз она окончательно проиграла битву. – Отец, я люблю другого!

– Пока не одумается, до свадьбы из дома ни ногой! – рычал Тагар. – Лаура, спрошу с тебя!

– Дея, идем! – мать схватила молодую цыганку за руку и потащила в дом. – Теперь Лаура виновата у него! Была бы моя воля, давно бы замуж выдала! – ворчала мать.

– Мама, ну, как же без любви замуж идти? – пыталась сопротивляться Дея.

– У тебя было предостаточно времени влюбиться в Гою! А ты вместо этого по институтам бегала! Эх, Тагар, чую беда на подходе к нашему дому, – вздохнула Лаура и, втолкнув дочь в комнату, закрыла дверь на ключ.

Есения и ее единственная близкая подруга Маринка сидели в Австении, недалеко от «Контура» и с аппетитом уплетали отбивные из утки с запеченными овощами.

– Ух, наелась! – Маришка откинулась на спинку удобного диванчика, – поглаживая свой огромный живот. – Боже мой, не знаю теперь, смогу ли я быстро войти в форму после родов! Ем все, что не приколочено!

– Мариш, ну, ты правда, себя как-то немного контролируй! – рассмеялась Есения. – Ты бы видела лицо официанта, когда ты попоросила его повторить утку!

– Сеня, у меня сейчас все развлечение только в еде и осталось! – Марина недовольно посмотрела на живот. – Пашка даже звонить редко стал из своей Африки! Свекр со свекровью контролируют каждый шаг! Не дай бог, что с внуком случится! Даже запретили мне переехать к родителям до родов. Спасибо, что ты хоть со мной сегодня согласилась встретиться.

– Мариш, времени совсем нет. Ты не представляешь, как тяжело совмещать и работу, и учебу.

– А кто виноват? Сама этого хотела! – отпила немного сока Марина.

– Я и не жалею. Для меня это намного лучше, чем вот так, как ты! Залетела, выскочила замуж! – покачала головой приятельница. – А, дальше-то что? Пеленки, распашонки, кастрюли? Не-е-е-т! Я хочу сначала найти себя в жизни, а потом все остальное!

– Когда ты себя найдешь, так остальное уже не захочет смотреть на страую деву! – возразила Маринка. – А кастрюли и пеленки – это удел нянь и бабушек. Я не для того, вымучала себе молодого и перспективного дипломата, что бы похоронить себя в домашнем халате у плиты! Нет!

– Мариш, ну, это так и будет, если ты не восстановишься и не закончишь универ!

– Сеня, ну, какой из меня экономист или банковский работник? Ненавижу все это! Тянула ляжку, только из-за статуса студентки престижного заведения!

– Тогда вообще ничего не понимаю, – уже серьезно Есения посмотрела на подругу.

– А ты думаешь, что Паша стал бы встречаться со мной, если бы я училась в ПТУ или техникуме? Я, как вспомню первый допрос его родителей, так до сих пор в пот бросает! Мне сейчас главное дотянуть до родов, а потом свекр сказал, что договорился о Пашкином переводе в Европу. Туда они уже отпускают своего внука со спокойной душой. А, там я уже возьму своего мужа под узцы! – Марина мечтательно посмотрела в окно, представляя, себя в роли полноценной командирши в их, так быстро образовавшейся семье. – Сеня, а у тебя, как с Денисом?

– Марья, не смейся хоть! Денис это мой друг и ничего больше! – отмахнулась от подружки Есения

– Ну, ну. Я же говорю додружишься, что через лет десять только дружить и останется!

– Марья, давай о чем-нибудь другом! Ну, не встретился мне на пути человек хоть каплю похожий на брата или отца! Эти два человека – просто идеалы для семейной жизни! – горько усмехнулась Есения и взяла зазвонивший мобильник. – Вот, кстати и Ванька!

– О, моя несбывшаяся мечта! – закатила глаза Маринка.

– Привет, брат! Что вдруг? – улыбалась Есения.

– Привет, сестра. Хотел спросить, тебя подхватить после работы? А, то у меня информация, что отец удумал семейный ужин с шашлыками!

– Информация правильная, но я пообщалась крестной посидеть с Лешкой, поэтому представлю тебе быть в центре внимания родителей! Тем более, что ты дома редкий гость!

– Жаль, я уже забыл, как ты выглядишь с таким режимом работы!

– Вань, я тоже по тебе соскучилась! Как-нибудь увидимся! Все-таки в одном доме живем!

- Ладно, давай дерзай! Как там, кстати, твой новый проект? – поинтересовался Иван.
- Сегодня встреча с владельцем клиники. Если одобрит, то еще одно мое творение воплещу в жизнь! – с энтузиазмом ответила Есения брату, зная, что он как никто другой интересуется ее работой.
- Ну, тогда удачи, сестра! Буду держать за тебя кулаки!
- Спасибо, Вань! Ты уж там, отвлекай маму и папу от разговоров обо мне! Хорошо?
- Хорошо, хорошо! Если получится! – рассмеялся Иван, зная своих предков, и отключил телефон.
- Если бы не знала, что Ваня твой брат, то подумала бы, что он твой тайный воздыхатель! – Маринка прищурила глаз и прямо в глаза посмотрела смутившейся Есении.
- Марина, списываю твои глупости на беременность, – быстро ушла от разговора Есения. – О, черт, шеф звонит, – включила мобильный девушка. – Да. Александр Борисович!
- Есения, ты где? – нервно спросил владелец агентства.
- Я недалеко от офиса. Скоро буду.
- Есения, мне позвонили из клиники, сказали, что на презентацию пректа придет сам владелец, поэтому давай дуй сюда. Еще раз все перепроверим.
- Как скажете, босс! Скоро буду! – отчеканила Есения начальнику.
- Ну, что труба зовет? – спросила поникшим голосом Марина. – Вот так всегда!
- Маришка, ну, не обижайся. Давай в выходные встретимся и проведем их вместе у нас дома. Мама наготовит вкусняшек.
- У тебя выходные-то бывают, Сеня? – ненавидящим взглядом окинула Марина подругу.
- Марьюшка, ну я клянусь, что, как только буду посвободней, так сразу же тебе позвоню и обязательно встретимся. И, кстати, Марин, за рулем уже не стоит тебе, наверное, ездить! – по-дружески посоветовала Есения.
- Еще одна домомучительница! Сеня, иди уже! – махнула рукой девушка.
- Марин, давай без обид! До встречи! – Сеня чмокнула подругу в щеку и выскочила на улицу.
- Официант, мне еще суфле с шоколадом! – лениво подозвала Марина молодого человека и уставилась в окно, бессмысленно наблюдая за прохожими.
- *****
- Есения легко впорхнула на второй этаж офисного центра, где приличную площадь занимал офис «Контур».
- Есения, – поймала секретарша девушку, не дав проскочить в свой кабинет. – Шеф сказал сразу к нему! – и перегородила дорогу в отдел садово-паркового и ландшафтного строительства.
- Хорошо, хорошо, Наташенька, как скажешь! – Есения подняла вверх изящные руки и прямоком проследовала к Александру Борисовичу. – Можно? – заглянула девушка в кабинет.
- Нужно! Есения, ну, что за прогулки перед такой важной встречей? – босс недовольно побряхтел и, поправив очки, указал на стул.
- Александр Борисович, ну, что вы так паникуете? Я постараюсь обаять так заказчика, что он не глядя, подпишет договор!
- Сеня, шутки шутками, а меня предупредил заведующий клиникой, что на встречу придет сам хозяин! Иностранец! Вот! – босс поднял вверх палец и многозначительно посмотрел на девушку, вызвав у нее только лишь улыбку.
- Александр Борисович, успокойтесь. Все сделаю в лучшем виде! – Сеня подперла подбородок руками и спокойно наблюдала за шефом.
- Сеня, ты не знаешь, что такое конкуренция? Мне ли тебе рассказывать!
- У нас много плюсов. Когда я общалась с заведующим клиникой, я четко поняла, что за его промашку он будет наказан и постарается всю проблему решить в кратчайшие сроки. Я

ему пообщила две недели и по лицу поняла, что 80 % получения этого заказа у нас есть, – убедительно проговорила девушка.

– Сень, вся надежда на тебя! Нам очень нужен этот заказ. Я тебе клянусь, что помимо своего процента от сделки ты получишь хорошую премию, – многообещающе сказал босс.

– А, вот эту фразу я Вам повторю после подписания контракта, – Есения поднялась со стула. – А, теперь, если вы позволите, я пойду в свой кабинет за пректом и начну подготовку к встрече.

– Давай, давай, Есения, не буду задерживать. Готовься. А я спущусь в кафе пообедаю, пока заказчик не приехал.

После некоторых маневров по Лиговке и разговорами с навигатором Наиль все-таки добрался до офисного центра, где располагался «Контур» и, припарковав машину, поднялся в приемную руководителя фирмы.

– Добрый день, я владелец клиники в Пушкине. Мне назначена встреча, – Наиль ослепил секретаршу своей белоснежной улыбкой, подвергнув ее в некоторый ступор. – Вот визитка, – протянул он девушке плотную карточку фирмы. – Это «Контур»?

– О, да, простите, – замешкалась Наталья. – Вас уже ждут. Проходите, – девушка демонстративно прошла мимо жгучего брюнета и открыла перед ним дверь в кабинет босса.

– Благодарю Вас, – Наиль прошел в кабинет. – Добрый день. Извиняюсь, что задержался. Я практически не знаю город. Добирался по навигатору.

– Добрый, добрый, – Александр Борисович поспешил навстречу заказчику и протянул руку. – Проходите, Наиль Джамалович, присаживайтесь. Наталья, – обратился он к секретарше, заставшей на проходе в кабинет. – Срочно Корнееву ко мне и принеси нам кофе.

– Если кофе для меня, то не нужно, – улыбнулся Наиль и, закинув ногу на ногу, поудобнее уселся в кожаное кресло. – Просто воды, если не сложно, – наблюдал он за смешно суетившейся секретаршей.

– Да, конечно, – раскрасневшаяся девушка поспешила выполнить просьбу гостя.

– А, вот и Есения Станиславовна, – босс представил вошедшую в кабинет девушку.

– Здравствуйте, надеюсь, что не очень долго Вас заставила ждать, – Есения сразу прошла к компьютеру, где уже все было готово к презентации.

– Здравствуйте, – Наиль с интересом смотрел на молодую, но судя по внешнему виду весьма амбициозную и уверенную в себе девушку.

– Наиль Джамалович, вы не смотрите, что Есения Станиславовна так молода, – директор агентства немного разволновался, наблюдая за взглядом заказчика. – Скажу я Вам, что она очень опытна и креативна в своих пректах, что легко может потягаться с сотрудниками, работающими у меня на протяжении многих лет.

– Я весь во внимании, Александр Борисович, – Наиль налил минералки в стаканчик, которая как по волшебству появилась перед ним, и устремил свои жгучие карие глаза на весьма заинтересовавшего его докладчика.

Директор агентства опустил темно-бардовые бархатные шторы и Есения, оказавшись в светлой рамке проектора, начала свою презентацию. Наиль пытался сконцентрировать свое внимание на первых двух слайдах, но образ юной докладчицы гораздо сильнее привлекал его внимание, нежели проект. Его бурные восточные фантазии разыгрались настолько сильно, что в какой-то момент, ему показалось, как кремовая шелковая блузка девушки падает с ее плеч, обнажая загоревшие плечи. Наиль невольно вздрогнул от своих мыслей, чувствуя прилив желания.

– Наиль Джамалович, Вы что-то хотели сказать? – заметила его движение Есения.

– Нет, что Вы! Продолжайте, – немного стушевался мужчина и, облокотившись на мягкую спинку кресла, попытался вновь сосредоточиться на пректе.

Есения каждой клеткой чувствовала взгляд симпатичного заказчика. Она интуитивно чувствовала, что этот красивый араб гораздо сильнее заинтересован ее персоной, нежели пректом. Это означало восемьдесят процентов успеха. Но немного мешало ей сконцентрироваться на докладе.

– Итак, подведем итоги, – шелковые волосы девушки послушно следовали за каждым движением ее миленькой головки, продолжая будоражит воображение заказчика, который чувствовал, как приятны они на ощупь. Ему казалось, то он так близко от ее розовых сверкающих липестков губ, так рядом с ее не глубоким, но манящим вырезом блузки, что просто хотелось протянуть руки, усадить на колени и наконец, насладиться вкусом сверкающих, сочных губ. – Наиль Джамалович, спасибо, что Вы очень внимательно выслушали мой доклад, – Есения, еле заметно усмехнулась при слове «внимательно», давая понять арабу, что его чрезмерное внимание осталось замеченным, но пора переходить к делу.

– Да, Есения, простите, не запомнил отчества, – выпрямился на кресле Наиль.

– Станиславовна, – улыбаясь, подсказала Есения.

– Да, Есения Станиславовна. Меня оцент заинтересовал прект. Вы нарисовали невероятную картину, но уверены ли вы, что справитесь в такой короткий срок? – прищурил глаза Наиль.

– Да, все растения и кустарники, которые были представлены в проекте, есть в нашем питомнике. У нас заключены договора с нашими подрядчиками по поставкам материалов, для создания разноуровненного ландшафта. В бригаде будет десять человек, семь мужчин и трое женщин, включая меня. Будучи на осмтре объекта, я подстраховалась и договорилась о бюджетном проживании в общежитии Аграрного Университета, недалеко от вашей клиники. Остальные бытовые вопросы мы решим на месте.

– Когда вы готовы приступить?

– Завтра я решу вопросы с техникой и все организационные моменты. А после завтра мы начнем работать в полную силу.

– То есть?

– Сегодня 3-е июня. Начинаем с пятого. Двадцатого сдача объекта, – не отпуская взгляд заказчика, уверенно произнесла Есения.

– Хорошо, завтра с утра подпишем договор и начинайте работать, – встал с кресла Наиль.

– Договор готов, – девушка подвинула в сторону Наиля два экземпляра договора. – Единственное, что я не знала, согласитесь ли вы на дополнительное соглашение, на обслуживание вашего сада, поэтому его я пока не подготовила.

– Так, – Наиль просматривал договор, делая удивленные глаза. – Надо же, какая уверенность! Даже даты поставили! – усмехнулся заказчик, окатив девушку своим горячим взглядом.

– Просто я очень хорошо слушала вашего заместителя. В первую очередь его интересовали сроки, – совершенно спокойно ответила Есения, слегка краснея под знойным взглядом араба.

– Ну, что ж. Завтра в десять утра у нас открытие клиники, – встал с кресла Наиль. – Поэтому в девять утра я Вас жду у себя в кабинете. А сегодня мой юрист ознакомится с вашим договором, – Наиль положил бумаги в кожаный портфель от Дюпона и прошел к выходу. – И, кстати, захватите дополнительное соглашение на обслуживание. Мы обсудим его тоже.

– До завтра, Наиль Джамалович, – без эмоций произнесла Есения, про себя молясь, что бы этот обоятельный красавец поскорее закрыл дверь с обратной стороны и прекратил ее открыто раздевать.

– До завтра, очаровательная Есения. Начало нашего сотрудничества мне уже очень импонирует. Не опаздывайте. У меня завтра ответственный день, – Наиль так увлекся этой интерес-

ной девушкой, что даже не попрощался с Александром Борисовичем, который стоял в стороне с трепетом, наблюдая за исходом сделки.

– Ух, – опустил на свое кресло руководитель агентства, – ну, ты Корнеева его сделала! Даже ни одной цифры не оспорил! Талантище, ты мое! Завтра подпишешь договор, и я распоряжусь на счет премии.

– Это оказалось гораздо проще, чем я предполагала, – Есения тоже присела на кресло и вытянула, немного трясущиеся ноги.

– Ты просто его очаровала! Слышала, очаровательная Есения! – передразнил Наиля шеф.

– Александр Борисович, ничего смешного не вижу! И то, что мне придется видеть его наглую и противную улыбочку каждый день, меня совсем не прельщает, – обиженно сказала Есения, вспоминая приятную и притягательную улыбку мужчины.

– Ладно, ладно! Главное, дело сделано! – гзузный босс подскочил и обнял девушку за плечи.

– Что ж, тогда я пойду. Мне надо встретиться с бригадиром, обсудить ряд вопросов, – девушка резко поднялась с кресла и, собрав со стола нужные документы, вышла из кабинета.

Дея сидела на кровати, бросая гневный взгляд на дверь комнаты, едва услышав в коридоре любой шорох, и нервно теребила в руках мобильник.

– Черт! Черт! Вот пристали с этой свадьбой! Ненавижу этого Гожо! Тоже хорош. Сколько просила его отказаться от меня! – Дея упала на подушки и, гипнотизируя номер Томаша, не отрывно смотрела на дисплэй телефона. – Любви ему надо! Позора боится! Ну, ничего! Я вам всем устрою, если по-моему не будет! – увидев на дисплее загоревшуюся зеленую трубку, девушка мгновенно нажала ответить. – Тамаш, получилось?

– У, красавица, не гони лошадей! – медленно начал друг детства Дея.

– Тамаш, а ну, хватит! Говори быстро, что узнал! – рывкнула Дея в трубку.

– Ладно, ладно, не горячись! – молодой человек всегда был осторожен с дочерью барона, которая обладала крутым нравом необъезженной кобылицы. – Пробил я номер тачки, что ты мне скинула. Машина является собственностью новой клиники, кстати, завтра открытие.

– Что знаешь про водителя? – оживилась Дея, любуясь собой в зеркало.

– Вроде, как иностранец. Поговаривают, чуть ли не арабский шейх. А что за интерес, Дея? – Томаш разрывался от любопытства.

– Так, ничего особенного! На днях немного помял мою машину, – нашлась, что ответить хитрая Дея. – Ладно, спасибо. В долгу не останусь. И, смотри, там никому не трепись, что я интересовалась. Дальше сама разберусь, – девушка отключила мобильник и, усевшись в кресло перед своим дамским столиком, уставилась в зеркало. – Так, надо действовать, Дея, а то придется влачить свою жизнь с этим жалким металлоломщиком! – девушка набрала номер. – Пап, извини, я согласна выйти за Гожо.

– Вот так-то лучше, Дея! Сейчас Патришка тебя отопрет. Я жду тебя в саду, – сказал Тагар повеселевшим голосом под пристальным взглядом жены.

– Что она сказала? – Лаура насторожилась, услышав приказ мужа.

– Сказала, что одумалась и готова выйти за Гожо, – улыбнулся Тагар. – Налей-ка мне еще вина!

– Рано радуешься, Тагар, покачала головой Лаура. – Я знаю свою дочь. Она так быстро не сдастся. Задумала что-то. Не иначе....

– Перестань, Лаура, – отпил вина Тагар. – Наша дочь поняла, что пора взрослеть и что с ней больше никто нянчиться не будет.

– Дай-то бог, – вздохнула женщина. – Только запрети ей выходить из дома.

– Лаура, успокойся. А вот и наша строптивая! – Тагар любовался своей красавицей-дочерью. – Ну, что одумалась, Дея?

– Да, пап, – опустила свои безумно красивые и хитрющие глаза девушка, покорно восстав перед отцом.

Лаура глядя на дочь, понимала, что Дея затеяла какую-то опасную игру и решила сходить к старой Дике.

– Вот, так-то дучше! Садись! – указал на место напротив себя отец. – Сейчас позвоню Тобару.

– Зачем, отец? – Дея подняла на него свои огромные, слегка испуганные глаза.

– Как зачем? – строго посмотрел на дочь Тагар. – Вину свою заглаживать, что дома тебя не было. Обговорим подготовку к свадьбе. Да, и хочу посмотреть дом, что Гожо строит для семьи. Думаю, стоит немного помочь. Мне не безразлично, где будут жить мои внуки и дочь.

– Отец, – поджав губу, жалобно произнесла Дея.

– Именно внуки. И как можно больше! Меня бог обделил детьми, так должен наградить внуками! – Тагар набрал номер друга детства. – Тобар, как смотришь, если наша семья завтра навестит вас. Обговорим свадьбу наших детей, и хотелось бы посмотреть в какой стадии дом Гожо.

– Тагар, ты же знаешь, что мой дом всегда открыт для тебя и твоей семьи. Будем ждать Вас к обеду.

– Вот и договорились! Скажи Гожо, что если родят первого внука, то озолочу! – рассмеялся Тагар, покрасневшись от вина.

– Обязательно передам, друг, – обрадовался отец жениха, чувствуя настроение приятеля.

Тагар отключил телефон и внимательно посмотрел на дочь. У девушки был такой вид, как в детстве, когда она собиралась очередной раз нашкодить.

– Все в порядке, Дея?

– Да, отец, – девушка уже строила в голове свои планы. – Только у меня завтра запись к зубному в десять утра. А потом сразу салон красоты.

– Мать не говорила, что у тебя были проблемы с зубами! – насторожился Тобар.

– Разве? Я была на осмотре. Нужно поставить небольшую пломбу.

– Хорошо, я утром поеду в ресторан и тебя подкину.

– Пап, потом салон красоты, – занервничала Дея. – Зачем я буду тебя задерживать. Я спокойно сама съезжу, сделаю все дела, и пойдем в гости к твоим Лакатошам.

– К нашим Лакатошам, Дея, – Тагар строго посмотрел на девушку. – Хорошо, смотри только не выкини мне очередной сюрприз, а то до свадьбы прикую к батарее.

– Отец, – Дея встала и обняла старого цыгана, как это делала всегда, когда надо было возобновить с отцом добрые отношения. – Я тебя очень люблю и не подведу. К обеду я обязательно буду. А, теперь пойду к себе. Посмотрю, какие нынче в моде свадебные платья.

– Хорошо, дочь, отдыхай. Патришка, иди ко мне стрекоза. Пойдем немного прогуляемся, – счастливый цыган взял свою младшую за руку и повел за ворота.

Лаура стояла перед ветхой избушкой Дики, заламывая руки и, задумавшись, правильно ли она поступила, придя в этот покосившийся дом. Старая цыганка вопреки просьбам барона сама решила поселиться на окраине табора в заброшенном небольшом деревянном домике. Единственное, что она позволила, так подлатать и привести его немного в порядок.

– Лаура, долго ты там стоять-то думаешь? – старая цыганка вывалилась на крыльцо с трубкой во рту. – Заходи уже. Думала, что ты раньше за дочь свою спохватишься!

Услышав причину своего прихода, Лаура подобрала длинные юбки и тут же вошла в калитку, оглядываясь назад.

– Заходи, не бойся. Не съем тебя, – старая сморщенная цыганка в ярком красном платке села на пол и, не глядя на незваную гостью стала перетусовывать карты, что-то невнятно нашептывая.

Лаура осторожно присела на пол перед Дикой и, как загипнотизированная, наблюдала за действиями старухи.

– Сдвинь карты, – сухо бросила гадалка и с опаской посмотрела на Лауру.

Женщина дрожащими руками сдвинула колоду, не отрывая взгляда от старухи. Дика разложила карты и внимательно посмотрев картину, заговорила:

– Правильно ты предчувствовала беду, Лаура. Дея тебя волнует. Так?

– Да, Дика, – взволнованная Лаура смотрела на цыганку во все глаза. – Посоветуй, как беды избежать. У Тагара сердце болезненное. Да, и я уже не молодая.

– Ничем не могу помочь, Лаура. Беда неизбежна. И дочери твоей придется пережить все, что ляжет на ее плечи. И вам с Тагаром надо запастись терпением и спокойствием.

– Неужели никак не уберечь дочь? – Лаура нервничала, перебирая подол длинной юбки.

– Если только отменить свадьбу с Гожо, – задумчиво сказала старуха, монотонно раскачивая свое костлявое старческое тело, словно танцующая кобра.

– Тагар на это не пойдет, – вздохнула Лаура. – Эта свадьба давно запланирована.

– Эта свадьба сделает несчастными и Гожо, и твою дочь, Лаура, – монотонно произнесла Дика, поглядывая на женщину сквозь полузакрытые нависшие на глаза веки. – Но в конце этого темного тоннеля забрезжит свет и совсем скоро исполнится твоя заветная мечта, о которой ты молишь господу каждый день.

– Что ты хочешь сказать? – голос Лауры дрожал, как испоченная гитара.

– Именно это и хочу сказать. Через испытания своей дочери ты вновь обретешь сына.

– Боже! – заплакала Лаура. – Дика, ты все верно увидела?

– Старая Дика никогда не ошибается. Я всегда тебе говорила, что твой сын жив. Но видно так хотел господь, что бы все случилось именно так, – резко открыла глаза цыганка. – На все воля божья. А теперь ступай. И помни, что ты ничего не изменишь!

Лаура положила перед цыганкой золотое монисто, поднялась и вышла на улицу, полностью погрузившись в сказанные слова старой гадалки.

Подготовку Есенин к предстоящей командировке в Пушкин прервал телефонный звонок.

– Господи, Ваня, ну ты бы хоть дал мне спокойно собраться, – проворчала девушка и нажала кнопку ответа. – Слушаю, Вань.

– Сеня, тут такое дело, вообще к нам недавно привезли Маринку. Произошла авария. Наша больница оказалась ближе, поэтому привезли сюда, – Иван не знал какие подобрать слова, что бы как можно мягче сообщить сестре о несчастье, произошедшем с ее лучшей и единственной подругой.

– Вань, – после некоторой паузы выдавила Есения, – она жива?

– Состояние тяжело стабильное.

– А малыш?

– К сожалению, нет. Спасти не удалось. Ребенок умер еще в утробе, сразу после удара.

– Вань, я сейчас возьму такси и приеду, – чуть слышно сказала девушка.

– Я тебя встречу.

Есения быстро записала бумаги в портфель, выскочила на улицу и, поймав такси, поехала в Мариинку. Ивана она уже заметила издали. Он нервно ходил вдоль входа, поглядывая на дорогу.

– Вань, родителем уже сообщили? – Есения не могла поверить в происходящее, поскольку еще несколько часов назад весело, не подозревая беды, болтала с Маришкой. – А Павел знает?

– Сеня, пока приехали только отец и мать Марины.

– Вань, ну она поправится? Правда? – глядя в глаза брата, спросила девушка.

– Переломы, внутренние разрывы – это полбеды, – опустил глаза брат.

– Что тогда?

– Лицо. При ударе разбилось лобовое и боковое стекло. На лице нет живого места. Я доктор, но мне было не по себе, когда из лица извлекали осколки. Вообще, для красавицы Марины – это будет удар.

– Боже! – Есения сжала руку Ивана, представляя, как отреагирует подруга на приговор. – Это ее убьет. Лицо – это ее визитная карточка. Это... Она жена дипломата. Свекровь тоже здесь?

– Нет, Пашкиных родителей пока не было, – Иван привел сестру к родильному отделению, где сидели убитые горем родители.

– Сенечка, как же это? – бросилась мать на грудь подружки детства единственной дочери. – За Мариночку так боюсь, так боюсь.

– Успокойся, Наташа, – мрачно сказал отец Маринки. – Я поговорил с коллегой по работе. У него друг заведующий клиникой по пластиковой хирургии. Обещал как-то помочь. И хватит причитать раньше времени.

– Теть Наташа, успокойтесь. Все хорошо. Вот, увидите. Сейчас такая медицина. Все образуется, – успокаивала Есения мать подружки.

– Наталья Сергеевна, молитесь, что ваша дочь не повредила позвоночник. Остальное все восстанавливается. Понадобится, конечно, время, терпение, наша и ваша помощь. Но все образуется. Вот увидите. А, вот и ее лечащий врач. Я отойду. Переговорю с ним, – Иван отошел к доктору, вышедшему из отделения.

– О, господи, только их сейчас здесь и не хватало! – мурашки поползли у Есении, едва она увидела свекровь Марины, которая с воинствующим видом в развевающемся белом халате, прямиком шла к Морозовым. – Теть Наташа, вы главное не обращайтесь на нее внимания, – зная отношения сватов, забеспокоилась девушка.

– Как Марина? – жестко произнесла свекровь.

– Состояние тяжелое, но стабильное, – ответила Есения, держа за руку мать Марины. – Со временем все образуется.

– С каким временем? – злые бесы танцевали в глазах матери Павла. – Отец уже договорился о переводе сына в Европу в связи с рождением ребенка. Что теперь? Павлик лишился ребенка и получил жену-калеку?

– Не говорите так, Татьяна Ивановна, – вступилась за смею Морозовых Есения. – Марина поправится. А дети еще будут.

– Поправится? – со злостью усмехнулась свекровь.

– Танюш, – одернул супругу муж, стоящий позади.

– Молчи! Если бы не твоя поддержка, Пашка бы не пошел против моей воли и не женился бы на этой сумасшедшей девчонке! – зашипела, как разъяренная кобра свекровь. – Говорила ей: сиди дома! Нельзя за руль! – кипела Татьяна Ивановна. – Нет! Не слушала меня! Скучала она, видите ли, дома! Общество мое ей не нравилось! Вот и получила! Докаталась! И ребенка угробила, и сама себя изуродовала.

– Татьяна, – собралась с силами мать Марины. – Нам обещали помочь в клинике по пластиковой хирургии. Говорят, что доктор заграничный делает чудеса. Моя дочь выкабкается и поправится.

– Значит, так Наталья, – свекровь уверенно смотрела в заплаканные глаза сватья. – Пашке мы пока говорить ничего не будем. Нечего его волновать.

– Паша уже знает, – вытерла слезы Морозова. – Он пока муж нашей дочери и имеет право знать, что произошло сего женой и ребенком.

– Ну, конечно, зачем вам думать о других! Вы подумали, что он сейчас будет искать возможность прилететь сюда. И все перед новым назначением! Ну, что за люди? – всплеснула руками женщина. – Вообще, так я переговорю сейчас с доктором. И если будущее

невестки будет оставаться не лучшим, то Павел с ней разведется. С женой-калекой он карьеру не построит!

– Это решать Павлу, Татьяна, – спокойно ответила мать Маринки. – И, если он откажется от своей жены, то значит, мы будем только рады, что господь вовремя уберег нашу дочь от мужа-предателя.

– Это еще неизвестно кто, кого и от кого уберезет! – подняла руку грозная свекровь и направилась к Ване и лечащему доктору.

– Вот, ведь медуза-горгона! – сказал вслед женщине отец подружки. – Говорил дочери, что не туда она метит! Не туда!

– Григорий Владимирович, давайте не будем об этом. Сейчас надо подумать и решить проблему. Маринка должна верить, что она будет такой, как раньше. Что касается денег, то я, полагаю, что отец и мама не откажут в помощи, – твердо сказала Есения.

– Да, надо что-то делать. А, вот и знакомый, – посмотрел на высветившийся номер телефона Морозов. – Слушаю.

– Гриша, вообще, нам невероятно повезло. Мой друг созвонился с пластиковым хирургом и тот, согласился осмотреть твою дочь.

– Когда? – воспрял духом Морозов и многозначительно посмотрел на жену и Есению.

– Не поверишь! Он в данный момент в Питере, поэтому направляется уже в Мариинку. Встречайте его. Мы его направили в родильное отделение, – отчетался коллега, что смог хоть как-то поддержать товарища.

– Саш, спасибо огромное. Мы с Наташей тебе очень благодарны. Я позвоню позже, – Морозов отключил телефон.

– Гриш, ну, что? – посмотрела на мужа измученная горем мать.

– Наташ, Сашка сказал, что чудо-хирург едет сейчас в больницу осмотреть Маринку.

– Ну, вот видите, тетя Наташа. Все будет хорошо! – улыбнулась Есения. – Давайте, приедем, а то вы уже с ног валитесь. Дядя Гриша, может, вы на первый этаж за кофе сходите?

– Да, Сеня. Ты побудь пока с Наташей.

В ожидании доктора-спасителя время тянулось медленно. Иван и Есения сидели на скамеечке, всячески стараясь поддержать и ободрить родителей Марины, на которых искоса с противоположной скамейки поглядывала Татьяна Ивановна.

Когда открылась дверь отделения, и в нее вошел владелец Пушкинской клиники, с которым еще пару часов назад общалась Есения, девушка слегка обалдела от совпадения. Иван почему-то сразу определил, что это доктор и поднялся навстречу. Лицо Наиль было очень серьезным и несколько напряженным. Он был совсем не похож на того беззаботного и немного нагловатого заказчика, который совсем недавно бросал на Есению горячие пламенные взгляды.

– Здравствуйте, – первым поздоровался Иван. – Я полагаю, что Вы от Альберта Петровича?

– Да. Меня зовут доктор Наиль аль Джамал. Альбер Петрович очень просил о помощи. Я могу осмотреть пострадавшую?

– Да. Меня зовут Иван Станиславович. Лечащий врач ждет нас в реанимации. Осмотр строго в его присутствии. Пройдемте за мной.

Есения без слов уставилась на арабского доктора, не отрывая глаз. Наиль проходя мимо девушки тоже удивился, но не показывая вида, безразлично посмотрел на девушку, словно на пустую стену. «Бывает же так!», – подумала про себя Есения.

– Сенечка, что с тобой? – Наталья заметила неоднозначный взгляд девушки. – Ты его знаешь?

– Сегодня понакомилась, – медленно сказала девушка, пялясь на скрывшую мужчин дверь. – Это мой заказчик. И если верить словам его коллег, то он просто бог, несмотря на свой возраст.

– Господи, неужели он поможет нашей дочери? – слезы радости засверкали на глазах Натальи Валентиновны.

– Будем надеяться.

Через минут сорок Наиль с Ваней, что-то бурно обсуждая, вышли из реанимации и подошли к родителям Марины.

– Наиль, простите, забыл ваше отчество, – виновато улыбнулся Ваня.

– Ничего. Я к этому привык. Джамалович, – Наиль, улыбаясь смотрел на смущенную Есению.

– Наиль Джамалович, это родители Марины. Я думаю, что вы их должны успокоить.

– А это сестра? – глаза Наиля продолжали улыбаться, наблюдая за вовсе потерявшейся девушкой.

– Это моя сестра и подруга Марины, – расставил все своим местам Ваня.

– Понятно. Значит, ситуация такая, – сделал паузу доктор, пытаясь найти правильные слова и выход из ситуации для обеспокоенных родителей. – Сейчас ваша дочь спит под воздействием наркоза. Сегодня, завтра лечащий врач ее наблюдает. Если не случится никаких непредвиденных сбоев в худшую сторону, то завтра вечером, либо послезавтра утром я пришлю за ней машину клиники и мы поместим ее у себя.

– Это обязательно? – встрял Морозов.

– Да. Перевезти ее к нам надо, как можно быстрее, хотя бы потому, что я не могу сюда перевезти свою операционную, – Наиль строго посмотрел на мужчину, давая понять, что не любит, когда его перебивают. – Вообще, я берусь восстановить лицо вашей дочери, но время будет работать не на нас. Мне важно начать работу по горячим следам. Ей даже не до когнца извлекли все мелкие осколки из лица. Ну, это понятно. В этой области в больнице нет специалистов. Да, и слава аллаху, что девочку вытащили с того света. По поводу вашего внука – мои соболезнования.

– Доктор, сколько будет стоить такая операция? – Морозов задал вопрос, на который хотели бы получить ответ и Пашкины родители, которые все время стояли за спиной доктора, слушая приговор невестки.

– От десяти тысяч долларов, – без эмоций произнес молодой доктор. – Иван, вы, как друг семьи пострадавшей, лицо заинтересованное, поэтому обменяемся телефонами. Мне важно знать о состоянии Марины каждые два-три часа, – Наиль протянул свою визитку молодому кардиохирургу.

– Хорошо. Когда надо внести оплату?

– При поступлении – пятьдесят процентов. Остальные по мере восстановления и реабилитации.

– Сенечка, Ваня, что же делать? Мы сразу такую сумму не найдем, – испугалась Наталья Валентиновна.

– Не волнуйтесь, вы нам не чужие. Я найду деньги. Сейчас самое главное, чтобы Марина поправилась, – уверенно сказал Иван. – А, там разберемся.

– Иван Станиславович, я буду ждать от вас звонка. А, теперь всем досвидания. Мне пора ехать, – Наиль озабоченно посмотрел на часы. – Есения Станиславовна, а с вами мы встречаемся завтра утром, – Наиль обернулся на пороге и улыбнулся своей загадочной, слегка дерзкой улыбкой.

– Ты его занешь? – Иван недоуменно посмотрел на сестру.

– Ну, да. Это и есть мой заказчик, – вздохнула Есения. – Боже, Ваня, я кажется, подвела свою крестную! – вспомнила девушка.

– Все нормально. Я сообщил родителям про Маринку и папа забрал Алешку к нам. Так что все хорошо. Ну, что едем домой? – Ваня заботливо взял сестру под руку.

– Да, нам всем надо отдохнуть. Теть Наташа, вы на машине или вас подбросить? – спросила Есения.

– Езжайте, ребята. Мы с Гришей на своей машине приехали. Спасибо вам за все, – Морозова поцеловала в щеку молодых людей. – Ванюш, ты, правда, достанешь деньги?

– Я же сказал, не волнуйтесь. Мы поговорим с отцом и решим проблему. Потом разберемся. И вообще, я не думаю, что Павел оставит свою супругу в беде!

– А, вот на это не рассчитывайте! – Татьяна Ивановна толкнула плечом удивленного Морозова и прошла на выход.

– Не расстраивайтесь. Не стоит их слушать, – успокоил стариков Иван. – Павел взрослый мужчина и не думаю, что послушает свою кобру-мать и станет подлецом. Ну, все Григорий Владимирович, берегите тетю Наташу. Я на телефоне. До встречи.

– Ребята, спасибо вам за все, – чуть слышно крикнула уставшая Наталья Валентиновна.

Иван усадил сестру в свой серебристый лексус, устало обошел машину и сев за руль, аккуратно тронулся с места.

– Девятый час, – Иван посмотрел на часы. – Возможно, нам еще достанутся шашлыки.

– Я так нанервничалась, что ничего не хочется. Только спать, – Есения взяла брата под руку и прильнула к его плечу.

Иван вздрогнул от тепла ее рук, от прикосновения ее тела, которое он всеми фибрами чувствовал под легкой кремовой блузкой. Есения поежилась от вечернего воздуха и еще больше прижалась к плечу брата, как в старые добрые времена, когда они были еще детьми. Иван почувствовал, как желание овладевает его телом. «Идиот, это же твоя сестра!» – подумал про себя мужчина. «Да, на выходные надо куда-нибудь сходить развеяться».

– Сень, мне показалось, что этот аль Джамал положил на тебя глаз или нет? – ни с того ни с сего спросил Иван.

– Показалось, – Есения улыбаясь, подняла на брата свои хитрющие в этот момент глаза и улыбнулась. – Вань, если в моей жизни произойдут какие-либо перемены, то на правах старшего брата ты узнаешь об этом первый.

– Надеюсь, – Иван испытывал уже такое напряжение от близости с сестрой, что мечтал скорее добраться до дома, принять душ и выкинуть из головы все дурацкие мысли. – Сень, пристегнись и сядь нормально. Я с суток, еле за рулем сижу.

– Какие мы нервные, – передразнила брата Есения и выпрямилась в своем кресле.

Без пятнадцати восемь Есения уже стояла под дверями кабинета Наиля. По просторному коридору туда-сюда шныряли люди в белых халатах и рабочие. Казалось, что они здесь суетятся еще со вчерашнего вечера. Намотав пару километров по коридору, Есения присела в небольшое кожаное кресло возле приемной, как застучали каблучки и раскрашенная девица, ловко провернув ключ в приемной, впорхнула внутрь помещения, даже не взглянув в сторону ожидающей. Есения пожала плечами и откинулась на спинку кресла. Фигуру Наиля она узрела боковым зрением. В светлом проеме коридора он шел размеренными шагами в сопровождении мужчины. Он был похож на какого-то прекрасного мифического исполина. Его длинные волосы были аккуратно собраны в хвост, лишний раз, показывая его правильную форму головы и черты лица.

– С добрым утром, Есения Станиславовна, – теплой улыбкой Наиль приветствовал девушку. – Проходите, – мужчина галантно открыл перед девушкой дверь в приемную.

– Спасибо, Наиль Джамалович. С добрым утром, – Есения уверенно прошла в приемную, поймав на себе ревностный взгляд секретарши Дианы.

– Проходите в мой кабинет, – Наиль распахнул крепкую дверь из массива. – Дианочка, вы не предложили девушке чай или кофе?

– Извините, Наиль Джамалович, – покраснела Диана. – Я сейчас. Всем кофе?

– Да? – Наиль вопросительно посмотрел на Есению.

– Со сливками, если можно?

– Один со сливками, Диана, – Наиль закрыл дверь в свой кабинет. – Так, Есения Станиславовна, познакомьтесь, это мой юрист Никита Тимофеевич. С договором он ознакомился. Давайте соглашение на обслуживание. Он посмотрит, и можете смело начинать работу. Деньги поступят на ваш счет после обеда.

– Хорошо, – Есения достала из портфеля документы и протянула юристу. – Пожалуйста.

– Вот, и кофе, – вдохнул кофейный аромат Наиль, улыбаясь располагающей улыбкой. – Попробуйте, это кофе прямо из Эмиратов! Вам понравится!

– Спасибо, запах уже впечатлил, если учитывать, что с утра у меня не было во рту не то что крошки, но и капли воды, – Есения осторожно сделала глоток божественного напитка.

– Диана, будьте добры принесите восточных сладостей и шоколад. Надо немного накопить нашу гостью.

– Да, хорошо, Наиль Джамалович, – каблочки секретарши нервно процокали на миникухню.

– Сладости тоже с Эмиратов? – девушке казалось, что в кабинете уже все слышат урчание в ее животе.

– Да, моя мама снарядила меня в полном объеме, зная мою слабость, улыбнулся Наиль. – А наш повар готовит очень вкусные сладости! Таких вы точно никогда не пробовали!

– Я даже не сомневаюсь, – у сладкоежки Есении уже текли слюни только от слова «сладости».

– Диана, поставьте поднос рядом с Есенией Станиславовной, – Наиль с интересом наблюдал за этой необычной особой, которая абсолютно не замечала его, как мужчину.

– Спасибо, – глаза девушки разбегались по подносу. – Ничего себе!

– Кстати, Есения Станиславовна, у нас в подвальном помещении больницы оборудованы помещения для проживания. Небольшая кухня, спортзал и бассейн. Сейчас они пустуют, поэтому вы со своими девушками-коллегам могли бы разместиться там, предложил Наиль, подсознательно боясь потерять заинтриговавшую его девушку из вида. – Это абсолютно бесплатно!

– В принципе, почему бы и нет! – согласилась Есения. – Это было бы очень удобно.

– И по поводу обедов. Я распоряжусь, что бы вас кормили с нашей кухни.

– Тоже бесплатно? – спросила Есения.

– Тоже бесплатно, – кивнул головой Наиль. – Только обеды. Никита, ну, что там? – Наиль посмотрел на часы и юриста.

– Все нормально, – юрист утвердительно покачал головой. – Гляньте, вот на этой странице, – протянул он соглашение, – помесечно цифры за обслуживание. Если вас это устроит, то можно подписывать.

– Окей, – Наиль быстро пробежал глазами страницу и, взяв ручку, подписал документы. – Есения Станиславовна, держите. Только у меня к вам будет большая просьба.

– Слушаю вас.

– До двух дня, пока не закончится презентация и не начнется прием первых клиентов, чтобы шума от техники и самой техники на территории клиники не было и в помине.

– Хорошо. Я вас услышала, – Есения сделав последний глоток, встала с удобного кресла. – Я пойду. Успеха вам.

– Спасибо. До встречи, – последние слова мужчина произнес уже вслед закрывшейся двери в кабинет.

– Никита, вы тоже можете идти.

Открытие клиники прошло весьма не дурно. Собрались власти и элита города. Дея стояла в последних рядах перед входом в здание и, как охотящаяся львица, наблюдала из-за широких краев шляпки за мужчиной, который в секунды разбил ее цыганское сердце. Наиль аль Джамал, обладающий притягательной силой для женского пола покорил не одну даму, которая уже готова была заплатить любые деньги, что бы попасть к обаятельному чудо-доктору.

– Дамы и господа, через пятнадцать минут у меня начинается первый прием, поэтому расстаемся с вами до вечера. Жду вас на банкете в ресторане «XIX ВЕК» в каминном зале. Не забудьте пригласительные билеты, – Наиль улыбнулся и ушел в здание клиники готовиться к первому приему.

Дея подождала пока люди немного разойдутся и прошла на ресепшен.

– Девушка, подскажите, на сегодня есть прием к доктору из Эмиратов?

– На сегодня нет, – улыбнулась приятная девушка. – К нему запись уже на ближайшие месяца два расписана. Может, к другому врачу?

– Нет, мне посоветовали этого.

– К сожалению, пока ничем помочь не могу. Позвоните через месяц. Возможно, я вам и смогу чем-то помочь.

– Хорошо, – сказала Дея и молча направилась дальше.

– Девушка, в клинику нельзя проходить без записи! – остановила Дею девушка и махнула рукой охраннику.

– Хорошо, есть запись к другому врачу? – быстро смекнула цыганка.

– Да, через полчаса у доктора Степукова появится окно. Клиентка задержалась на одыхе, поэтому если Вас устроит, то можете оплатить прием.

– Хорошо. Сколько стоит прием? – Дея достала карту и протянула милой девушке.

– Семь тысяч рублей.

– Хорошо, я беру это время.

Девушка протянула Дее чек и, записав все данные в карту, направила ее в нужный кабинет. Дея, поблагодарила сотрудницу клиники за помощь и прошла в указанном направлении. Выяснив в каком кабинете принимает арабский доктор, Дея поправила шляпку, слегка растрепанные волосы и степенно подошла к кабинету, где восседала объемная женщина, нервно теребя свои пухлые, унизанные золотыми кольцами пальцы. Толстуха из под лобья посмотрела на стройную Дею, которая прекрасно выглядела в своем светлом брючном костюме от Дольче Габана и сумочкой от Гуччи в тон к босоножкам.

– Добрый день, – как можно приветливее расплылась в улыбке девушка, откинув свои прекрасные волосы, собранные в хвост.

– Здравствуйте.

– Простите, сейчас у доктора кто-то есть? – улыбка не исчезала с лица Деи.

– Да. По времени я записана следующая, – бросила толстуха, отварачиваясь от Деи.

– Милая женщина, мой супруг забыл дома кое-какие документы и просил срочно принести их ему, – очень правдоподобно пыталась достучаться девушка до жирной тетки.

– Ну, так несите. Я-то при чем?

– Мой муж доктор Наиль аль Джамал, сейчас ведет прием.

– А-а-а-а! Ваш муж доктор? – дошло до заплывших мозгов толстухи. – Конечно, проходите! Так бы сразу и сказали!

– Я подожду. Муж не любит, когда я навещаю его во время приема, – виновато улыбнулась Дея, душа которой трепетала, как осиновый лист перед встречей с возлюбленным.

– Да, доктора тоже мужики! Все они одинаковые! Все нервные!

– Не говорите, – Дея нервировала эта тетка, разукрашенная золотом, словно новогодняя елка.

Как только из кабинета Наиль вышла пациентка, цыганка улыбнулась и вошла в открытую дверь. Наиль дописывал что-то в карте только, что вышедшей женщины.

– Здравствуйте, – поздоровалась Дея и присела на стул напротив араба.

– Здравствуйте, – Наиль закрыл карту, отложил в сторону и поднял глаза на девушку, которые через пару секунд улыбались, как у отъявленного хулигана. – Вот так встреча! Кстати, этот костюм вам идет больше, чем тот, в котором мне довелось с вами встретиться в первый раз.

– Вы меня узнали? – приятно удивилась девушка.

– А то! Как ваша фамилия?

– Золоторева. Дея Золоторева.

– Вы занете, такой фамилии у меня нет в списках, – Наиль пытался найти девушку в списках с ресепшена.

– Я не записывалась. К вам слишком большая очередь. Два месяца для меня – это слишком долго! – немного нагло улынулась цыганка.

– Как же вы тогда прошли? – Наиль откинулся на спинку кресла, разглядывая девушку, которая для него в этот момент представляла бабочку неизвестной породы.

– Я представилась вашей супругой, – быстро ответила Дея и победоносно улыбнулась. – И меня пропустили!

– В таком случае я вынужден вас отправить обратно.

– Почему? – в глазах Деи плясали тысячи чертей.

– Принцип. Я не делаю ни для кого исключений. Иначе все пойдет не по плану. Так что запишитесь на прием в свободное время.

– Подождите, – опешила Дея. – Тогда я приглашаю вас на ужин, и вы не можете не согласиться!

– Отчего же? – Наиль подпер рукой подбородок, все больше удивляясь наглости этой чертовски, красивой цыганки.

– Мне нужна ваша помощь! – выпалила Дея.

– В плане?

– Я сейчас не могу вам всего рассказать, но если вы сегодня меня выслушаете, то я буду вам очень благодарна!

– Сегодня нет! Я должен быть на банкете в честь открытия клиники, – Наиль начинал злиться, что Дея таким коварным образом рушит его распорядок дня.

– Завтра?

– Хорошо.

– Тогда я вас жду в кафе Хлебников. Это на Оранжевой.

– А почему же не в ресторане вашего отца? – съязвил Наиль.

– Значит так надо! – жестко сказала Дея и поднялась со стула. – Завтра в восемь я жду вас на Оранжевой.

Девушка открыла дверь, улыбнулась и, резко повернувшись к доктору, сказала:

– Дорогой, удачного тебе дня! До вечера!

Дея послала ему воздушный поцелуй и быстро пошла к выходу. Толстуха с умилением посмотрела на трогательный момент и, переваливаясь с ноги на ногу, вошла в кабинет.

– Красивая у вас супруга, доктор! Точеная, как Барби!

– Ну, да, – вздохнул Наиль. – Как ваша фамилия?

Дея счастливая от встречи с Наилем выпорхнула из клиники, и прыгнув в машину, помчалась домой, окрыленная надеждой на счастливую жизнь! Подкатив к дому с громким

музыкальным сопровождением, девушка вышла из машины и буквально в калитке столкнулась с матерью.

– Я думала, что ты в очередной раз хочешь отца довести! Почему так долго? – Лаура внимательно смотрела в бегающие глаза дочери.

– Мам, что за тон? – Дея встала в позу и недовольно посмотрела на мать. – Я же говорила, что мне надо успеть и к доктору, и в салон!

– Я тебя слишком хорошо знаю, Дея! Ты не была ни там, ни там.

– О-о-о! Дочка, мы только тебя и ждали! Ты готова идти в гости? – Тагар вышел из дома, окрыв объятия для своей старшей красавицы.

– Да, пап, – Дея обняла отца, пытаясь уйти от недовольного взгляда матери.

– Ну, что ж. Все готовы? – Тагар обвел взглядом свое семейство. – Тогда идем.

– Идем, пап, – дочери одновременно ответили отцу и расмеявшись, обняли его с двух сторон и направились к будущим сватам.

Семья Лакотоша была готова к приему гостей и с нетерпением ждала будущую невестку.

– О, гости дорогие! – Тобар с Гожо вышли навстречу сородичам. – Мы вас уже ждем. Люба стол накрыла. Проходите.

Гожо с обожанием смотрел на невесту, которая открыто дала понять, что не испытывает огромной радости от встречи с ним и не отпуская отца, прошла в дом за хозяином. Стол ломился от яств. По всему было видно, что хозяева очень ждали гостей.

– Здравствуйте, здравствуйте, – хлопотала у стола хозяйка. – Дети, проходите, присаживайтесь, – мать с любовью смотрела на Гожо. – Дея, дочка, проходи, садись.

За обедом все молчали, как-будто боялись нарушить тишину, а для Деи время, вообще, казалось вечностью.

– М-г-м, – первым заговорил хозяин дома. – Тогар, Лаура, мы очень рады, что Дея войдет в нашу семью и дружба между нашими семьями станет еще крепче.

– Мы тоже рады, что отдаем дочь в надежные руки. Давайте поднимем бокалы за наших детей! – торжественно произнес Тагар.

– Уважаемый Тагар, – поднялся со стула Гожо. – Отец сказал, что вы хотели взглянуть на дом, в который я собираюсь привести вашу дочь. Я не стыжусь вам его показать, но деньги от Вас я брать не стану. Я сам справлюсь со всем. И обещаю, что Дея придет в полностью обставленный дом, – гордо произнес речь Гожо.

– Как знаешь, Гожо, – улыбнулся Тагар. – Это хорошее качество мужчины. Но, знай, что я всегда готов помочь вам, чем могу.

– Не обижайся, Тагар, но я сам смогу позаботиться о своей семье.

– Ну, тогда, пойдем, покажи, где будет жить моя дочь! А, потом вернемся, да обсудим кое-какие детали, – предложил Золоторев. – Пойдем, дочка.

– Пап, пусть это будет для меня сюрпризом, – с хитринкой в глазах произнесла девушка. – Я хотела обговорить свадьбу со своим женихом.

– Конечно, обсудите свадьбу с Гожо. Потом нам свои пожелания и выскажите, – согласился Тагар с другом. – А мы пойдем, пройдемся. Да, Лаура?

– Конечно, Патришка тоже хочет посмотреть, где сестра будет жить!

– Гожо, а ты и, правда, меня так сильно любишь, что все эти годы послушно ждал моего согласия? – начала буравить своими огромными глазами молодого мужчину Дея, как только за родственниками закрылась дверь.

– Да, Дея, – Гожо встал со стула и медленно направился к девушке.

– Зачем тебе это? Ты же знаешь, что я не люблю тебя, – цыганка соскользнула со стула и осторожно стала отходить от приближающегося к ней мужчины.

– А, моей любви хватит на нас двоих, Дея, – Гожо в несколько прыжков достиг девушки, резко схватил за стройную талию и с силой прижал к себе.

– Гожо, у нас у цыган кровь горячая, – прошипела Дея, не отрывая взгляда от глаз навязанного жениха. – Не будет счастья ни тебе, ни мне от этой свадьбы. Откажись пока не поздно, Гожо. Любая девушка из табора станет твоей женой.

– Поздно, Дея, – горячо прошептал мужчина на ухо невесте. – Никто в таборе не понял бы моего поступка. Все знают, что мы давно помолвлены с тобой. Все занято о предстоящей свадьбе.

– Как знаешь, Гожо, – вырвалась из его объятий Дея. – Скажи мне одну вещь, ты дашь мне закончить институт?

– Ты можешь забрать свои документы, Дея, – из-под лобья ответил обиженный мужчина. – Моя жена не может учиться. И, хватит об этом. Ты знаешь наши обычаи. Наши девушки бросают даже школу, когда выходят замуж.

– Если бы мы продолжали жить по нашим обычаям, то жили бы до сих пор в кибитках, бродили бы по стране без паспортов и рожали бы под открытым небом! – горячо возразила Дея.

– Ты говоришь о разных вещах, Дея! У меня есть мужская гордость и самолюбие! К тому же я люблю тебя с самого детства.

– Делай, как считает твое мужское самолюбие, Гожо! Только зря это все, зря! – Дея развернулась, вышла во двор и, насупившись, села на лавочку, ожидая отца и мать.

– Отец, – присела Дея подле отца, когда они вернулись от Лакотошей. – Я сегодня приглашена на открытие салона красоты в Питере. Поеду, съезжу. Хорошо?

– Это так необходимо?

– Это салон моей подруги из института. Очень просила приехать.

– Поезжай. Только до десяти чтобы была дома. Ты скоро станешь женой Гожо. И я думаю, что ему очень не понравится, если он узнает о твоих поздних прогулках, – спокойно сказал Тагар.

– Конечно, отец. Спасибо, – Дея чмокнула барона в щеку и поднялась в свою комнату, чтобы переодеться к банкету в честь открытия клиники арабского доктора.

Внимательно осмотрев гардеробную, девушка выбрала изумрудное вечернее платье, черные туфли на каблуках и клатч. Уложив свои шикарные волосы в высокую прическу, и поправив макияж, Дея осталась довольна своей внешностью, вызвала такси и, убедившись, что мать в саду, быстро выскочила из дома.

К ресторану Дея подъехала уже в начале седьмого и уверенно направилась к улыбающемуся швейцару, который осторожно преградил ей дорогу.

– Здравствуйте, я на банкет в каминный зал.

– Ваше приглашение, – швейцар без эмоций смотрел на прекрасную хозяйку изумрудной горы, которая так была похожа на нее благодаря своему наряду.

Дея открыла клатч и не найдя приглашения, виновато улыбнулась:

– Я забыла его дома.

– Вход только по приглашениям. Это распоряжение человека, организовавшего банкет.

– Послушайте, но что мне делать? Меня там ждут, – притопнула ножкой цыганка.

– Я могу пригласить кого-нибудь, что бы подтвердили, что вам забыли прислать приглашение, – швейцар улыбался краешком губ.

– Меня не забыли! Это я забыла пригласительный билет!

– Уважаемая Дея, вот список приглашенных. Там точно нет вашего имени.

– Вы уверены?

– Более чем!

– Послушайте, я могу заплатить, – Дея полезла в клатч за наличными.

– Я не сомневаюсь. Просто мне не нужны проблемы! Там, где вы, там хаос! Хозяин ресторана еще не забыл, какой сюрприз вы учинили его постоянному клиенту в честь юбилея со своим цыганским ансамблем!

– Вы об этом? – как ни в чем не бывало, сказала Дея. – По-моему получилось все здорово!

– Только после этого некоторые гости не досчитались своих кошельков!

– Это был розыгрыш! Мы все вернули! В нашем таборе нет воров! – Дея сделала такой обиженный и расстроенный вид, что швейцар немного подобрел, что явно было написано на его лице.

– Послушайте, для меня это очень важно! Видите, я без табора! Я одна! Это вопрос жизни и смерти! – запах волшебных духов девушки окончательно растопил сердце швейцара.

– Хорошо, но я здесь ни при чем, – мужчину отошел с прохода и протянул руку.

Девушка лихорадочно достала пару зеленых купюр и просочилась в здание. Найдя каминный зал, девушка осторожно прошла внутрь, где уже закончилась официальная часть банкета и, люди просто общались друг с другом. Среди них шныряли несколько официантов, снабжая гостей напитками и заморскими закусками. Дея, взяв бокал шампанского, встала в тени колонны, наблюдая за публикой и разыскивая цель своего визита. Его лицо она заметила в кругу множества женщин, которые словно хищницы окружили красавца-доктора, закидывая множеством вопросов, связанных с его деятельностью. «Да, пожалуй, не только я охочусь за этим мужчиной! Ох, и не легко же мне будет достучаться до его сердца! Да, они просто виснут на нем, как безумные», – размышляла девушка. Дея, не выпуская Наиль из вида, заметила, что он взял мобильник и, откланявшись перед своими почитательницами, вышел из зала. Цыганка осторожно проследовала за ним, нервно ожидая, когда он закончит телефонный разговор. Отключив мобильник, Наиль несколько секунд смотрел в окно, а повернувшись, увидел перед собой прекрасные глаза своей уже знакомой гадалки.

– Добрый вечер, – слегка наклонил голову доктор. – Если завтра утром я снова вас встречу, то подумаю, что вы моя тень.

– А вам бы это так не понравилось? – глаза цыганки горели озорным блеском.

Наиль дерзко осмотрел девушку с ног до головы и, расплывшись в улыбке, предложил ей свою руку.

– Отчего же. Вовсе нет.

Дея ради приличия немног помешкала и, взяв доктора под руку, с гордостью вернулась в каминный зал под завистливые взгляды женщин.

– Простите, можно вопрос? – шепнул ей на ухо доктор, уловив головокружительный запах духов.

– Валяйте, – так же тихо позволила ему девушка.

– На банкет вы попали не в качестве моей сестры?

– Нет. Пришлось заплатить немаленькую сумму. А у вас есть сестра?

– Две, – улыбнулся Наиль.

– К сожалению, не владела этой информацией, – Дея слегка прижималась к плечу своего принца и замирала при малейшем соприкосновении их рук. – Но у вас будет время мне о них рассказать!

– Зачем вам это?

– Я должна знать все о семье своего жениха! – Дея нагло посмотрела в смеющиеся глаза мужчины.

– Дея, не хочу вас обманывать и давать надежды. Я не готов к браку ни с вами, ни с любой другой девушкой.

– Послушайте, Наиль, если бы я не была уверена в том, что наш брак состоится, то я бы ни за что не пришла сюда!

– О, аллах! Какая самоуверенность! Хотя мне это очень забавно!

– Может, потанцуем? – поставила вопрос ребром шустрая цыганка, так что Наиль не смог сказать нет, и закружил ее в легком вальсе Моцарта.

Красивая, богатая обстановка и торжественная аристократическая атмосфера в одно мгновение перенесли девушку в царскую гостиную. Перед глазами всплыли лица Наташи Ростовской, Анны Карениной и ее любимого принца. Наиль тоже был очарован изысканной и утонченной девушкой, коей она предстала перед ним в этот раз. Ее новый образ никак не шел в разрез с наглой цыганкой, которую он увидел впервые.

– Вам очень идет это платье, – сказал Наиль, наблюдая за густыми ресницами его соблазнительницы, порхающими, словно весенние бабочки.

– То есть вы хотите признаться, что я все-таки вам нравлюсь? – заигрывающим голосом сказала Дея.

– Мне нравятся все красивые и умные девушки! Я же мужчина! И, заметьте, восточный мужчина! – рассмеялся Наиль.

– Запомните одну вещь, что я не все, а ваша будущая жена! И к тому же очень ревнивая! – стояла на своем Дея.

– Милая Дея, спасибо вам за танец, но мне надо еще пообщаться с одним человеком, а потом ехать в клинику.

– В клинику, на ночь глядя? – удивленно изогнула брови цыганка.

– Да. Привезут одну тяжело пострадавшую девушку после аварии. Мне надо будет дать указания.

– Хорошо. Я вас отпускаю. Но до завтра! Надеюсь, вы помните про ужин?

– О, аллах! Хорошо, что вы мне напомнили! Теперь точно не забуду! Всего хорошего, Дея! – Наиль галантно поцеловал ей руку и отошел к одному из гостей.

– Это уж, конечно, не забудешь. Потому что я непременно напомню! – Дея долгим взглядом проводила мужчину и, довольная своей вылазкой, поехала домой. Ей надо было продумать на завтрашний день каждое слово, каждую фразу, чтобы убедить мужчину, что именно она его судьба.

Получив согласие лечащего доктора на транспортировку Марины в клинику города Пушкина, Иван тут же набрал Наиля и сообщил, что можно высылать машину. Девушку доставили ближе к девяти вечера.

– Иван Stanisлавович, здравствуйте, – Наиль сам встретил машину. – Все нормально? Ухудшений за эти сутки не было?

– Все стабильно. Она пришла в себя, но доктора побоялись истерики и вкололи ей обезбаливающее и снотворное. Я знаю ее с детства и как сказать, что пострадало ее лицо, я не знаю как. Это будет ударом, – Иван искал помощи и совета в глазах арабского доктора.

– Везите ее в шестую палату! – дал команду санитарам Наиль и снова повернулся к Корнееву. – Я понимаю, поэтому в первые дни общаться с ней буду только я и персонал. Просьбу родителей на посещение больной я не удовлетворю. Когда она будет готова, я сам сообщу вам и ее родственникам.

– А муж? Я знаю, что Павел прилетает завтра.

– Не желательно. Я видел и знаю, как себя ведут пациентки в таких случаях. Вы привезли ее фото?

– Да, конечно, – Иван достал из портфеля конверт с последними фотографиями и протянул доктору.

– Да, – вздохнул Наиль, внимательно посмотрев фото. – Действительно красавица. Я сделаю все, что смогу.

– Вань, привет, – откуда не возьмись перед мужчинами выросла Есения и чмокнула в щеку брата, вызвав у Наиля некоторый приступ ревности. – Как Маришка?

– Сеня, даже не знаю, как ответить на твой вопрос. Привет, – обнял ее Иван. – Наиль Джамалович обещал отреставрировать нашу Маришку. Правда, доктор?

– Да, я сделаю все, что в моих силах, – твердо сказал Наиль, пытаясь проникнуть в Есению своим пылким взглядом.

– Да, я привез деньги, – Иван протянул пакет сестре. – Сеня завтра внесет деньги за начало лечения нашей подружки. Кстати, ты как тут обустроилась?

– Нормально. Наиль Джамалович совершенно бесплатно предоставил нам с коллегами отличные комнаты прямо в этом здании, – Есения бросила в сторону доктора благодарный взгляд. – Если ты не спешишь, то пойдем я тебе налью чашку кофе.

– С удовольствием, – Иван взял сестру за руку, что еще больше разожгло ревности в горячей восточной крови Наиля. – Наиль Джамалович, спасибо вам огромное за Марину. Я всегда на связи. Если что звоните. Морозовых я предупрежу, чтобы пока не приходили и не нервировали дочь. А через пару дней я обязательно наведаюсь.

– Хорошо. Марине можно позавидовать, что у нее такие друзья! Всего доброго. А сейчас я должен заняться своей пациенткой, – доктор развернулся и медленной решительной походкой направился вслед за доставленной больной.

– Пойдем, Вань.

– Пойдем. Что скажешь о докторе?

– Не знаю. Я только начала работать. Сотрудники поют деферамбы в его честь. Секретарша, та вообще, с катушек съехала, кажись, от идеи выйти за него замуж! – непринужденно болтала девушка.

– Я вижу, что ты тут быстро освоилась и уже успела обрасти местными сплетнями, – рассмеялся Иван.

– Ты не поверишь! Один раз сходила на кухню договорится с сотрудниками об обедах! – Есения тоже разразилась смехом, забегаая вперед, чтобы распахнуть перед братом дверь в ее новые апартаменты.

– С размахом! – присвистнул Иван.

– Нормально! – с деловым видом ответила Есения, указав на стол. – Чай, кофе?

– Давай кофе с молоком, сестра! Ну, и не откажусь от парочки каких-нибудь плюшек!

«Доктор, не хочу быть навязчивой, но учитывая вашу занятость, хочу напомнить про наш ужин сегодня в кафе «Хлебников», – Наиль впервые за весь день улыбнулся, прочитав сообщение от Деи. Подготовка Марины к череде операций, консилиум, прием пациентов, не давали ему отвлечься ни на минуту. «Вот, чертовка и телефон мой где-то раздобыла!» – усмехнулся мужчина, поглядывая на настенные часы. Эта веселая цыганка ему очень импонировала в чужом городе, где практически не было друзей и знакомых. Ее общество расслабляло и забавляло его. Между ними происходило что-то вроде интересной игры, которая нравилась им обоим. Но видя перед собой беззаботную Дею он подсознательно ставил ей вразрез серьезную, умную и по-своему красивую Есению, которой ему несомненно хотелось обладать. «Ладно, пойду немного расслаблюсь. Эта девушка умеет повеселить!», – Наиль разложил по местам все документы, и дав последние указания дежурному доктору, поехал на бульвар Толстова в свою квартиру.

Секретарша очень ответственно подошла к выбору места обитания шефа и выполнила все его предпочтения. Это была однокомнатная большая студия на первом этаже с небольшим бассейном. У Наиля, выросшего на берегу Персидского залива, бассейн был всегда в приоритете выбора проживания. Мужчина скинул одежду сделал несколько расслабляющих тело заплывов, принял душ и, одев джинсы от Роберто Ковалли и яркую красную футболку, поехал на Оранжевейную в кафе, где назначила ему встречу Дея.

Уверенный в себе, с прямой осанкой, говорящей о его силе и благосостоянии, Наиль вошел кафе убежденный в том, что его новая приятельница уже на месте. Он увидел ее сразу, потому что не заметить ее было просто невозможно в ее ярком платье. Девушка увидела своего мужчину в зеркало бара и, улыбнувшись, словно самодовольная лиса, приготовилась к встрече, выгнув свою красивую спинку. Мужчина, словно леопард на охоте, подошел к девушке, оставляя за собой запах Амбре Токапи от Пьера Бурдона и оперевшись на стойку бара, мило улыбнулся.

– Добрый вечер, моя неугомонная колдунья, – низким бархатным голосом произнес Наиль, окутывая пространство их общения пряными нотками в древесном букете.

– Добрый вечер, доктор, – Дея протянула ему руку и с легкостью прыгнула с высокого барного стула, слегка припав на его широкую грудь. – Ой, – девушка заманчиво улыбнулась и прикусила губку.

– Прошу вас к столу. Я голоден, как тысячи львов! – Наиль пропустил даму вперед себя, задержав взгляд на стройных длинных ногах в ярких желтых босоножках, в тон желтых цветов на ее летнем платье с расклешенной юбкой.

Дея чувствуя его взгляд каждой своей клеточкой, резко обернулась, заставив мужчину смутиться.

– Дея, у Вас прекрасный вкус. Вы такая воздушная и летняя, что я невольно заскучал по родине, – Наиль отодвинул стул, усадив девушку и сел напротив.

– Вы позволите мне сделать заказ. Я знаю, что в этом ресторане готовят особенно хорошо.

– Хорошо. Полностью вам доверяю.

Дея сделала приятной официантке заказ и устремила свой взгляд на Наиля, который внимательно раглядывал ее, пытаясь открыть в ней какую-то тайну.

– Ну, вот, еще минут тридцать, и вы насладитесь наивкуснейшим стейком из парной говядины.

– Постараюсь не умереть, уважаемая Дея. А теперь мне бы хотелось узнать, как я, абсолютно незнакомый человек, могу вам оказать какую-то помощь?

– Наиль, не хочу загружать вас перед ужином. Немного позже, – Дея не знала, как удержать своего собеседника. – Кстати, вы сегодня другой! Я не представляла вас в таком образе. Джинсы, футболка.

– Хочу вам сказать, что у меня их не по одной паре. Еще есть пижама и кроссовки, как у всех обычных людей.

– Наиль, – не обратила на сарказм Дея. – Вы говорили, что у вас есть сестры. Они тоже живут в Пушкине?

– То есть вы позвали меня поговорить о моей семье? – Наиль уселся поудобнее в мягком небольшом кресле, любясь загадочной цыганкой.

– Не только, – дерзко ответила девушка. – Вам уже надоело мое общество?

– Что вы! Нисколько. Вы забавная, Дея. Просто немного устал, немного голоден и немного волнуюсь перед завтрашней операцией.

– Кому-то будите увеличивать грудь? – пыталась разрядить обстановку девушка.

– А вы думаете, что я только увечиваю грудь, губы и ягодицы?

Дея пожалала плечами, не зная, что ответить.

– У меня завтра очень серьезная операция. Девушка попала в аварию. Потеряла ребенка, плюс изувеченное лицо.

– Для женщины это ужасно, – вздохнула Дея. – Я слышала, что вы очень богатый человек. Но тогда не понимаю, зачем вам проводить время в операционных?

– У вас у русских это называется «у богатых свои причуды». Мой отец, когда понял, что я не отступлюсь и пойду по своей стязе, сказал примерно такие же слова.

– Все равно здесь что-то не вяжется.

– Дело в том, что очень давно, когда я был еще ребенком, наш верный слуга очень сильно заболел. Отец предлагал ему лечь в дорогую клинику и оплатить лечение. Но старый Али отказался. Сказал, что чувствует неизбежную смерть и попросил поместить его в обычную больницу. Для меня Али был, вроде как дедушки, друга, дяди, наставника. Поэтому я не оставался безучастным к его судьбе и в тайне от отца, под покровительством матери навещал его. Однажды я стал свидетелем ужасной картины, когда в больницу привозили много детей и взрослых после массового пожара. Обгоревшие лица, ноги, руки, плач произвели на меня удручающее впечатление. Я спрашивал маму смогут ли этим людям помочь врачи. Она сказала, что навряд ли. Через какое-то время я встретил во время прогулки девочку. Подул ветер и с ее головы упал платок, открыв обезображенное лицо. Ее мать подняла платок и со слезами повязала на голову. Она плакала и проклинала тот пожар, который забрал лицо и красоту ее малышки. С тех пор у меня появился интерес к медицине, в частности к пластической хирургии. Так что считайте, что это моя забава, прихоть, дающая мне жить полноценной жизнью и помогать людям.

– Грустная история, – вздохнула Дея. – Но она дала вам понять, что вы хотите в этой жизни и кем вы хотите быть в этой жизни.

– Ну, а у вас какие планы на жизнь, прекраснейшая Дея?

– Я учусь в театральном.

– Почему-то так и подумал, – рассмеялся Наиль приятным смехом. – Думаю, что ваше имя прогремит по всему миру.

– Считаете, что у меня есть способности?

– Еще какие! О, кажется, несут наш заказ! – обрадовался голодный Наиль, увидев официантку, направляющуюся к их столику.

– Сейчас будем пировать!

Наиль отрезал кусочек стейка и закрыл глаза.

– Мясо действительно божественное! Дея, я думаю, что светские беседы закончились и нам пора выяснить причину нашей сегодняшней встречи!

– Она очень проста! – подмигнула ему девушка. – Я встретила вас. Вы меня! И не перебивайте! – подняла вверх руку Дея, увидев, что Наиль хотел что-то возразить. – Я цыганка и владею некоторой способностью предсказывать судьбы людей. Я увидела в вас своего мужчину! Мужчину, с которым проведу остаток своей жизни.

– Деечка, дорогая моя. Давайте так, я буду с вами честен и откровенен. Если вы просто захотите поужинать в моей компании, вы просто это скажите и если я буду свободен, то обязательно проведу вечер в вашем обществе. Поэтому я не хочу разбивать ваше сердце. Не стоит питать иллюзий и строить какие-то планы только потому, что вам что-то привелось. В ближайшее время я не собираюсь связывать себя узами брака, – совершенно спокойно и размеренно сказал Наиль.

– Время покажет, Наиль. Но я вам очень благодарна за то, что вы записали меня в списки своих друзей!

– Только я не совсем люблю, когда люди начинают этим пользоваться.

– Я вас услышала. Постараюсь быть не навязчивой. И хочу узнать, какие у вас планы на выходные?

– Пока не думал, – усмехнулся Наиль. – А вы хотите, что-то предложить?

– Да, у меня есть билеты на солистов цыганского театра «Ромэн». Это будет интересно!

– Тогда ближе к выходным и договоримся. В принципе, я не против! – согласился Наиль и взял зазвонивший мобильник. – Это с клиники. Але, слушаю вас.

– Наиль Джамалович, к Морозовой рвется муж. Говорит, что только что прилетел из Африки и хочет видеть супругу! – дежурный врач явно подалась панике и не знала, как быть.

– Александра Ивановна, успокойте его. Я буду через минут двадцать. Пусть дожидается моего прихода, – отрезал Наиль и отключил трубку.

– Что-то случилось? – Дея видела, что настроение доктора поменялось и он явно напрягся.

– Да, муж моей пациентки приехал. Совсем некстати. Я вынужден вас покинуть в ближайшие несколько минут.

– Очень жаль. Мне очень приятна ваша компания.

Наиль жестом пригласил официанта и попросил счет.

– Куда вы меня пригласите в следующий раз? – спросил Наиль расстроенную Дею.

– И, прошу заметить, уважаемый Наиль, что на следующий ужин пригласили меня вы! – сказала уже повеселевшая Дея.

– Заметил, – Наиль положил в чек-бук достаточно денег и, пожав руку девушке, покинул заведение.

– Не так уж и плохи твои дела, Дея, – успокоила себя девушка. – Со временем он поймет, что ты его судьба!

Наиль выдержанной походкой прошел в клинику и практически сразу наткнулся на Марининого мужа, которого сопровождали родители.

– Здравствуйте, вы лечащий врач моей жены? – Павел кинулся навстречу врачу.

– Да. Наиль Джамалович. У вас какие-то вопросы?

– Ничего себе! Первый вопрос, почему меня к ней не пускают?

– Потому что завтра ей предстоит серьезная операция. Первая операция, от которой зависит, как пройдут последующие этапы.

– Доктор я должен видеть свою жену!

– Хорошо, – решил Наиль, окинув мужчину долгим взглядом. – Александра Ивановна, выдайте родственнику больной халат. Я с ней сейчас переговорю. Если она захочет вас сейчас видеть, то вас пригласят.

Наиль переоделся в свою медицинскую форму и решительно вошел в предоперационную палату к Марине.

Девушка лежала, отвернувшись к стене, совершенно безучастно изучая ее светлую поверхность.

– Марина, добрый вечер. – Бодро поздоровался Наиль. – Как настроение?

– Дурацкий вопрос, доктор. Какое у меня может быть настроение?

– Я вижу, что не так все и плохо, раз вы так можете мне отвечать! Марина, я пришел сюда не вытирать вам слезы и сопли. Сегодня утром я вам честно объяснил ваше положение и обещаю, что через пол-года вы будите выглядеть еще лучше, чем до аварии. Вы сильная девушка с характером. Вы справитесь!

Марина наблюдала за красивым мужчиной, который завтра должен будет сыграть значительную роль в ее жизни и молчала. Ей уже было стыдно за свой тон, но страх за будущее, физическая боль злили ее больше.

– Приехал ваш муж с Африки. Я хотел узнать, хотите ли вы его сейчас видеть? – Наиль смотрел на показания приборов подключенных через множества проводков к Марине, краем глаза следя за ее реакцией.

При слове муж лицо девушки как-будто бы немного потеплело, а потом резко сменилось выражением боли и обиды.

– Он с матерью?

– Да.

– Хорошо. Я готова с ним поговорить, – через секунды решила Марина. – Пусть посмотрит на свою красавицу-жену! Только вот свекровь и свекра я не хочу видеть.

– Как скажете, Марина. Я только прошу вас не нервничать. Я обещал сделать из вас мисс мира, поэтому с завтрашнего дня начну сдерживать свое обещание, – улыбнулся Наиль.

– Надеюсь. Есения сказала, что вам можно доверять?

– Она у вас была? – Наиль недовольно посмотрел на девушку.

– Доктор не ругайте только врача. Я просила ей позвонить. Она моя единственная подруга, которой я доверяю. И как видите по стечению обстоятельств она воплощает свой прект именно в вашей клинике. Это знак свыше!

– Хорошо. Но если я увижу, что после встречи с мужем вы расстроитесь, то непременно накажу и врача и вашу приятельницу.

– А вы шантажист, доктор!

– Я просто люблю своих пациентов, – Наиль вышел из палаты.

– Доктор, ну, что? Вы пустите меня к супруге? – кинулся к Наилу Павел.

– Да. Проходите. Она вас ждет. Только постарайтесь ее не расстраивать, – хирург внушительно посмотрел прямо в глаза расстроенному супругу и дал пройти.

– Хорошо, – небрежно бросил молодой дипломат и прошел в палату.

– А вас там не ждут, – преградил дорогу Наиль свекрови и свекру Марины.

– Но...

– Прошу на выход, господа, – указал на дверь доктор. – Я сделал исключение только для вашего сына. Часы посещения давно закончились. Все.

Татьяна Ивановна пронзила доктора колючим ненавидящим взглядом и, ругая его и клинику на чем стоит свет, вышла из здания.

– Марина, – Павел, словно вихрь подлетел к кровати жены.

Молодая женщина, окруженная огромным количеством аппаратуры и проводков, лежала отвернув от двери свое израненное лицо.

– Маришечка, – Паша взял ее за бледную тонкую руку, и девушка повернула к нему лицо.

– Привет, Паша, – слова девушки пронзили льдом и ее, и супруга, который разглядывая ее лицо, наполовину скрытое в повязках, оценивал степень серьезности всего произошедшего. – Маришка, зачем? Зачем ты садилась за руль? – только это и смог выдавить из себя супруг.

– Паша, ты прилетел из Африки только затем, чтобы узнать, зачем я села за руль и куда ездила?

– Прости, я себе места не нахожу, стех пор, как узнал, что случилось и, что наш малыш так и не родится.

– Я тоже переживаю, Паша. Но назад уже ничего не вернешь. Если хочешь знать, то я вообще не горю желанием дальше жить. Лучше бы погибла вместе с нашим ребенком, – Марина очень стойко держалась под воздействием успокоительных и обезбаливающих препаратов.

– Марина, я не знаю, что дальше и делать. Отец добился через полгода моего перевода в Европу. Ему пошли навстречу только ради маленького ребенка. Не знаю, что будет дальше, – опустил голову Паша.

– Будет все хорошо. Ты не тяни время. Женись, плодись и едь в свою Европу, – равнодушно сказала Марина, сдерживая слезы.

– Ты хочешь со мной развестись? – Павел смотрел на супругу, и ему стало даже страшно представить ее лицо без всех этих бинтов и повязок.

– Паш, так будет лучше для нас обоих. Мне предстоит очень долгое лечение. Пол года – это минимум. А там плюс минус. А тебе нужна жена. Поэтому я тебя отпускаю, – губы Марины дрожали, но она сдерживала бунтующие слезы, которые так и порывались вырваться наружу.

– Хорошо. Спасибо тебе, – Паша отпустил ее слабую руку. – Да и в принципе ты понимаешь, что наш брак случился только благодаря твоей беременности. Прости, – Паша встал,

но дойдя до двери обернулся. – Я знаю. Что Корнеевы помогли с деньгами на лечение. Я им все возьму и передам твоим родителям оставшуюся часть денег. Прощай.

За Павлом закрылась дверь. Марина сильно прикусила губу, чтобы не расплакаться и не подводить внимательного доктора, который очень искренне за нее переживал.

Судя по выражению лица мужчины, который быстро вышел из палаты, Наиль уже понял, как приблизительно прошел их разговор и быстро проследовал в палату к девушке.

– Ну, что, Марин, все нормально? – Наиль смотрел на подрагивающую губу девушки, из которой сочилась кровь. Достал из шкафчика ампулу с успокоительным препаратом, чтобы Марина могла спокойно выспаться перед операцией.

– Да. Все нормально. Я дала ему развод.

– Ну, что ж, поздравляю! Ты узнала настоящее лицо своего супруга и сможешь начать заново свою жизнь. У тебя будет больше шансов встретить надежного и стоящего мужчину! – успокоил Наиль девушку.

– Вы, правда, так считаете?

– Конечно. А я вам в этом помогу.

– Он сказал, оплатит мое лечение.

– Хотя в этом он оказался мужиком! Марина, все будет хорошо. Доверьтесь мне. Я вас не подведу!

Наиль вышел из больницы уже в одиннадцатом часу вечера. И идя к своей машине, заметил знакомую фигуру Есении. Она ходила среди каких-то привезенных материалов, считала и помечала что-то в своем блокноте, доставая карандаш из пучка волос, собранных на затылке. «О, аллах, почему мне так хочется эту девушку?», – про себя подумал Наиль и неосознанно направился к ней.

– Добрый вечер, Есения Станиславовна. Что вам не спится?

– Я бы сказала, уже доброй ночи. Как, видите, работаю, Наиль Джамалович. Хочу выполнить все условия контракта и сдать в срок этот объект. А вам, что не спится? – в том же тоне спросила девушка.

– А я был у вашей подруги. Завтра ей предстоит первая операция.

– Доктор, у нее все будет хорошо?

– С такими заботливыми друзьями, как вы, у нее точно все будет хорошо.

– Я, кажется, видела ее мужа, но так быстро сбежал, что я не успела с ним и поговорить.

Он навестил Марину?

– Да, я позволил им поговорить. И думаю, что у вашей подруги появился стимул побороться со своими проблемами и начать жить заново.

– В смысле? – с тревогой посмотрела на него Есения.

– Он оставил ее. И она нуждается в вашей помощи, как никогда.

– Да, – вздохнула Есения. – Я надеялась, что Пашка будет немного сердобольней. Хотя, что стоило ожидать? Их брак был изначально враньем.

– Есения Станиславовна, – начал Наиль, сверкая своими карими глазами.

– Наиль Джамалович, извините, но я очень устала и сейчас же иду спать. Поужинать с вами к сожалению не смогу, – Есения вытащила из пучка волос карандаш и положив в блокнот, пошла в свои апартаменты. – Спокойной ночи!

– А с чего вы решили, что я вас позову ужинать? – крикнул вдогонку Наиль.

– А, вы мужчины все предсказуемы, – не оборачиваясь ответила Есения и улыбнулась, представляя лицо, так лихо обломанного доктора.

– Значит, предсказуемы? Ну, ну....

Июньское солнце к обеду нещадно палило, заставляя бригаду Есении попотеть. Девушка едва успевала отдавать распоряжения своим и наемным работникам.

Наиль, уставший и напряженный после пятичасовой операции, вышел на просторную террасу второго этажа, и устало опустился в итальянское ротанговое кресло. «Все идет хорошо. Все, как надо. Молодец девочка», – размышлял про себя доктор, закрыв глаза и планируя дальнейшую работу над лицом Марины. «Как надоел этот шум!» – вдруг очнулся Наиль и устремил взгляд вниз, где его сад был пока похож не на что иное, как на сторительную площадку.

Громыхающая техника, люди, как муравьи, копошащиеся в земле. И она! Яркая, красивая, энергичная. Его взгляд застыл на ее груди, которая напрягалась от каждого движения и вызывала бурные эмоции у доктора, который уже и думать забыл об усталости и только что прооперированной пациентке. В темно-синей бандане она была похожа на предводительницу разбойничьей шайки. «И что же меня так тянет к этой девчонке?» – Наиль поднялся, прошел в комнату для врачей, принял душ и спустился в сад.

– Есения Станиславовна, – Наиль подошел сзади и немного прокашлялся, давая о себе знать.

– А, это вы? – безразлично повернулась к нему девушка. – Добрый день.

– Здравствуйте. Я, конечно, предсказуем, как все мужчины, но снова посмею набраться наглости и пригласить вас на ужин.

– Тогда я посмею отказать, – бросила через плечо Есения, наблюдая за работой коллег. – Ко мне сегодня приедет брат. Сказал, что мама нагрузила огромную сумку еды, чтобы мы с девчонками, как следует питались. Кстати, как прошла операция? – опомнилась девушка.

– А я вот как раз хотел об этом поговорить вечером за ужином.

– Вот как, – прикусила губу Есения. – Что ж, тогда мы с братом приглашаем вас на ужин.

– Спасибо. А сейчас я очень спешу. Во сколько ужин?

– К сожалению, не раньше девяти вечера. Сами понимаете сроки! – беспомощно развела руками девушка.

– Я обязательно буду! Удачного дня, Есения Станиславовна!

Есения, как всегда удалилась с площадки самая последняя и едва переступила порог своего жилища, как в дверь постучали.

– Ваня, привет. А я вот видишь, только с работы, – уставшим голосом произнесла девушка. – Давай я в душ, а ты сам пока похозяйничаешь! Окей?

– Окей, сестра! Сейчас волшебный кусочек маминого мяса и глоток красного вина поднимет тебе настроение и взбодрит! Дуй в душ и быстрее там! Я тоже голодный, между прочим, – распаковывал содержимое сумки Иван, напевая мелодию. – Сеня, где твои коллеги? Накрывать на всех?

– Нет! Они уехали в Питер! Скорее всего, вернуться утром! У нас будет семейный ужин, – ответила Есения и, войдя в душ, окатила себя сильной струей воды.

Девушка стояла под душем, чувствуя, как отступает усталость. «Жизнь прекрасна! Я занимаюсь любимым делом и, все идет пока хорошо! Хотя я чувствую, что после этого проекта мне надо будет немного отдохнуть!» Есения, услышав голоса в комнате, решила закончить с релаксацией под теплым душем и ступив на мягкий коврик, покинула душевую кабинку. Накинув шелковый, до колена халат, девушка закрутила на голове тюрбан из полотенца и вышла из обители душевного равновесия.

Наиль и Ваня сидели за столом, с налитыми бокалами красного вина и увлеченно беседовали на свои медицинские темы, ругаясь не понятными для Есенин терминами. Наиль ее заметил и краем глаза наблюдал за объектом своего внимания, продолжая разговаривать с Иваном. В этот момент ему ужасно хотелось проникнуть под ее легкий халатик и убедиться, что она без

нижнего белья. «Да, если бы не ее братец, возможно, я бы узнал вкус желанного тела!», – думал Наиль, представляя девушку голой, и в то же время легко поддерживал разговор с Иваном.

– Господа, я здесь! – немного обиделась девушка, видя, что на ее присутствие никто не реагирует. – Добрый вечер, Наиль Джамалович.

– Сень, давай к нам! Я сейчас за тобой поухаживаю, – подскочил с места Иван.

– Добрый вечер, Есения Станиславовна, – Наиль сделал глоток вина и искусственно посмотрел на слегка смутившуюся девушку. – Мы Вас заждались.

– Я переоденусь и непременно составлю вам компанию, – Есения немного разозлилась то ли от того, что ее не изволили подождать, то ли, что мужчины за своей беседой даже не обратили на нее внимания.

Она быстро натянула легкий спортивный костюм, расчесала влажные волосы, нанесла на себя пару капель духов от Жана Пато и, неся за собой легкий шлейф жасмина, присоединилась к мужчинам.

– Боже мой! Любимые отбивные от моей мамы! – Есения от удовольствия зажмурила глаза и смешно повела носом, еще больше возбуждая интерес Наиля.

«Как же я хочу эту девчонку!» – облизывался Наиль, как мартовский кот, разглядывая Есению.

– Наиль Джамалович, так как дела у Марины? Какие прогнозы?

– Сень, – встрял Иван, – если та методика, которую использует Наиль сработает, то у Маринки нашей дела пойдут в гору. Будет красивее, чем была!

– И что же эта за методика? – с интересом посмотрела на доктора Есения, прожевывая кусочек аппетитной говядины.

– Последние годы я много работал над созданием искусственной кожи. Как раз это очень актуально при случае, как у вашей подруги или же после сильных ожогов. На первом этапе мы с коллегами полностью решили вопрос с ее травмами, связанными со смещением скулы. Если на этом закончить, то ее лицо будет все в красно-белых шрамах. Поэтому сейчас мы удалили все механические и химические вещества. Проще говоря, очистили кожу. Следующий этап – это как раз вживление искусственной кожи. И самый длительный этап реабилитации – это приживание посредством разных медицинских препаратов. Но только после всех этих процедур она станет красавицей, такой как была раньше.

– То есть искусственная кожа? – удивилась Есения. – А как же старение, морщины?

– Это все будет по мере того, как она будет стареть, – улыбнулся Наиль. – Не переживайте, ваша подруга не останется в шестьдесят с лицом барби и телом пожилой женщины.

– Это удивительно! – Иван восхищался своим новым товарищем. – Ребята, давайте поднимем бокалы за нашего генеального друга!

– Друга? – подняла бровь Есения.

– Да, я уже пригласил Наиля в субботу на папин шашлык!

– Есения Станиславовна, мне бы очень хотелось иметь такого друга, как вы и просить вас перейти на ты! У меня в Питере практически нет друзей, а в моих планах, поработать здесь хотя бы год, что бы понять на кого я оставляю свою дитище!

– Ну, хорошо, – согласилась Есения и подняла бокал.

– Тогда за дружбу! – Наиль поднял бокал и чокнувшись, подмигнул девушке. – Может, нам стоит перейти на ты? – девушку насквозь пронзил жгучий взгляд араба.

– Ну, хорошо, – несколько невнятно произнесла Есения и сделала глоток вина, наслаждаясь нотками виноградного букета.

– Я очень рад знакомству с такими приятными людьми, – вежливо ответил Наиль, раздумывая, как в дальнейшем действовать с этой недостижимой красавицей.

Дея с нетерпением и трепетом ждала воскресенья, чтобы совместно провести этот замечательный солнечный день вместе с Наилем. Его молчание в предыдущие дни ее особо не трогало, так как она прекрасно понимала, что в этой ситуации все зависит только от нее. Узнав, что Наиль является очень богатым человеком, девушка весь вечер субботы провела в гардеробной, подыскивая подходящий наряд. Воскресное утро для Деи началось очень рано. Она проснулась, немного полежала в кровати, мучаясь мечтами о мужчине своей жизни. Потом приняла душ, позавтракала, прогулялась в саду, пытаясь забыть о времени в разговорах с сестрой и к обеду уже нервно поглядывая на часы. Около полудня Дея удобно устроилась в кресло-качалке и набрала номер Наиля.

– Наиль, добрый день! – спокойно поздоровалась она с мужчиной.

– А, Дея! Привет! Давно не слышал тебя! Даже почувствовалал, что чего-то мне не даст в этой жизни! – пошутил Наиль, наслаждаясь свежавыжатым соком после бассейна.

– Рада слышать это! Я же говорила, что я твоя женщина, а ты мой мужчина! – весело отозвалась Дея, млея от бархатного голоса возлюбленного. – Наиль, хочу сказать, что билеты у меня на семь вечера. Есть предложение встретиться пораньше и немного прогуляться по Питеру!

– Черт! – виновато произнес Наиль. – Дея, я не смогу тебе составить компанию. Совсем забыл тебе перезвонить и предупредить.

– Что-то случилось? – побледнев, спросила Дея, пытаясь сохранять спокойствие в голосе.

– Ничего особенного, но обещал своим друзьям приехать к ним на шашлык.

– Так может, они не будут против, если ты пригласишь с собой красивую приятную девушку? – продолжала выяснять причину отказа Дея.

– Дея, думаю, что не совсем удобно. Мы познакомились совсем недавно. Поэтому, к сожалению, не смогу тебя пригласить в их компанию, – пытался как можно культурнее закончить разговор доктор.

– Интересно! Ты так быстро знакомишься в чужом городе! – шутливо произнесла Дея. – Так через месяц ты подружишься со всем Пушкиным!

– Дея, да нет, в том-то и дело, что так быстро очень редко принимаю людей в свой круг друзей. Но эти ребята такие симпатичные! Брат с сестрой. Так вышло, что сестра работает у нас в клинике, а брат – мой коллега! Вот, сразу нашлось столько общего!

«Ясно», – подумала про себя Дея. – «Здесь ключевое слово сестра. Это очевидно!»

– Деечка, я клянусь аллахом, что в понедельник заглажу свою вину обедом, где пожелаешь! – Наиль очень хотел поскорее закончить разговор и предаться мечтаниям о Есении.

– Хорошо, Наиль. Обед, так обед, – поняла все Дея. – Хорошего тебе вечера! Повеселись со своими новыми друзьями!

– Спасибо, Дея! Завтра в час дня я заеду за тобой, куда скажешь!

– М-м-м, – быстро соображала Дея. – Не стоит. Я буду тебя ждать на Оранжерейной в итальянском ресторанчике «BONA CAPONA».

– Окей! Дея, тогда до завтра! Прости меня еще раз, – огорченным голосом произнес Наиль и отключил трубку.

Дея ему нравилась. Она была некой зажигалочкой для настроения. Она была красивой, смешной, интересной и легкой в общении, но его, как магнитом тянуло к непреступной Есении.

Рука Деи упала на колени, словно сломленная ветка. В глазах стояли слезы, а на губах расплылась глупая улыбка. «Так, так, Дея возьми себя в руки. Не будь ребенком! За счастье надо бороться!» – девушка резким движением вытерла слезы, напрягая мозг, как правильно действовать дальше.

– Дея, – сзади раздался голос Гожо. – Я тебя ишу по всему саду, а ты вот где! Привет! – цыган сел перед девушкой на корточки и взяв ее руки в свои, нежно поцеловал.

Дея смотрела на него стеклянными глазами, думая о Наиле и ощутив на руках прикосновение чужих губ, брезгливо одернула руки.

– Привет, Гожо, – поднялась с кресла девушка. – Чего тебе?

– В смысле? Пришел проведать свою невесту и помириться, – не вставая с колена сказал мужчина.

Дея молча обошла его несколько раз, пронзая своим дерзким взглядом, словно боясь нарушить звенящую тишину.

– Гожо, – медленно, запасаясь терпением, начала девушка, – если ты хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж, оставь меня до свадьбы. Оставь! Мне надо время, чтобы смириться с тем, что скоро ты закроешь меня в своей клетке, и жизнь перестанет иметь для меня смысл.

– Хорошо, Дея, – Гожа поднялся с колена, – я оставлю тебя. До свадьбы. А ты готовь себя к тому, что смыслом твоей жизни станут наши с тобой дети!

Дея молча проглатила эту пилюлю, стараясь не смотреть в глаза жениху.

– Хорошо, Гожо.

– Я постараюсь не беспокоить тебя до свадьбы, но после бракосочетания я не хочу видеть твое недовольное лицо, Дея! – Гожа выбежал из дома, даже не попрощавшись, еле сдерживая гнев и обиду.

– А тебя никто и не просит его видеть! – фыркнула ему в догонку девушка, лихорадочно соображая, что ей делать дальше с Наилем. – Наиль, Наиль, ну, почему же ты меня так не хочешь замечать? Ладно, посмотрим, что за друзья, которым ты так не можешь отказать! – Дея слегка ударила по столу кулачком, одела солнечные очки, схватила сумочку и, прыгнув в машину, поехала к дому Наиля.

Заняв удобное место в тени боярышника, она удобно устроилась на сиденье и взяла под приезд подъезд молодого доктора и его новенький Лэнд Крузер.

Наиль нарисовался не скоро. Но когда он появился из подъезда, у Деи перехватило дыхание. «Черт! До чего же ты хорош, доктор аль Джамал». Голубые джинсы, светлая футболка поло, макасины и солнцезащитные очки придавали ему вид знаменитого голливудского актера. Степенная походка и спокойствие на его лице говорили о самодостаточности и уравновешенности этого арабского щеголя. «Никому не отдам», – прошептала Дея и плавно тронулась вслед за машиной Наиля.

Доктор поехал в сторону клиники. Притормозив у цветочного магазина, прихватил красивый букет с хризантемами, осторожно пристроил на заднем сидении и, переговорив с кем-то по телефону, поехал в клинику.

Спустя час Наиль вышел из клиники и, завернув за угол здания, исчез. Дея нервно постукивала пальцами о руль машины, но когда увидела своего возлюбленного в компании симпатичной девушки, то ей казалось, что тело ее сковало стальными оковами, а сердце вот-вот перестанет биться. Девушка на автомате протянула руку к бутылке с минералкой, сделала большой глоток воды и глубоко выдохнула несколько раз. Наиль с нежностью и любовью смотрел на улыбающуюся ему незнакомку. Дея бы все отдала за этот взгляд, но он предназначался не ей. Наиль галантно усадил свою спутницу на переднее сидение, уложил в багажник сумку и, весело напевая сел за руль.

«Успокойся, Дея. Это еще ничего не значит. Это твой мужчина и он будет у твоих ног!»

– Есения, ты сегодня такая необычная! – Наиль не мог оторвать глаз от девушки.

– Ты все придумываешь! Очень даже обычная и очень уставшая, – улыбалась Есения, глядя на дорогу. – Но ты только не думай, что я жалуюсь!

– Что ты! Наоборот, ты сегодня такая солнечная, летняя! Одним словом, восхитительная!

– Наиль, не люблю комплименты от посторонних мужчин! – прищурила глаз Есения и стала похожа на проказницу-лисичку.

– Это не ко мне! – подмигнул Наиль. – На днях мы заключили сделку о дружбе! Поэтому я автоматически вычеркиваюсь из списка незнакомых мужчин!

– Хорошо, принимается. Только прошу впредь не усердствовать!

– Хорошо. Я просто немного забыл, что настоящая красота не терпит внимания, – Наиль загадочно пропел последние ноты. – Если я правильно понял, то от не посторонних мужчин вам приятно слышать комплименты?

– Наиль, к чему такие вопросы? – стушевалась Есения.

– К тому, что у меня появилась новая цель в жизни.

– Какая же?

– Стать для тебя не посторонним мужчиной и даже не другом! – Наиль просто пронизывал насквозь ее хрупкое тело в голубой шелковой блузке.

– Наиль! Прошу тебя! – воскликнула девушка, смешно сдвинув на переносице брови. – Давай о погоде!

– Она сегодня чудесная! – Наиль с умилением смотрел на девушку.

– Да. Я думаю, что мы отлично проведем сегодняшний вечер в кругу моей семьи. Кстати, Ваня звонил буквально перед твоим приездом! У них все готово!

– Ты знаешь, я вот смотрю на тебя и думаю, что аллах послал мне знак, что бы я не пропустил в своей жизни что-то важное, – задумчиво сказал Наиль.

– О чем ты?

– Я всю юность учился. Но мне и нравилось это! Отец иногда даже злился, что я отказываюсь от поистине мужских увлечений, типа соколиной охоты. Я сидел за книгами. Потом университет, потом планы по созданию сети своих клиник, потом практика, новые идеи и теории! Моя семья одна из богатых семей Эмиратов. У меня было все, что я хотел. Но я не могу припомнить вот таких семейных вечеров в кругу семьи, – вздохнул Наиль. – Может, они конечно, и были, но я их совсем не помню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.